

МАГНЕТИЗМ

РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК СВЕЯЩИЙСЯ АГЕНТ

с 13 фигурами в тексте

(Отрывок из «*Экспериментального Трактата о Магнетизме*»)

Гектор ДЮРВИЛЬ

Перевод с французского языка

Михаил КЛЮЧНИКОВ, Ph.D.

Авторский проект Врата Времени:

Путь Космического Самосознания

TimeGate.Space

1896

ПАРИЖ

БИБЛИОТЕКА МАГНЕТИЗМА

МАГНЕТИЗМ, КАК СВЕТЯЩИЙСЯ АГЕНТ

I. Человеческое тело. — II. Магнит. — III. Земной магнетизм.— IV. Электричество. — V. Тепло. — VI. Свет. —VII. Движение - VIII. Звук. — IX. Химические действия. — X. Запахи. - XI Животные. — XII. Растения. — XIII. Минералы. — XIV. Токи. — XV. Несколько слов о цветах каждого полюса.

Мы установили реальность магнетического агента почти во всех телах или агентах природы и сформулировали законы, управляющие его действием на человеческое тело; **но мы не изучили его во всех его аспектах.**

Мы непосредственно связаны с агентами природы через органы чувств, которые передают ощущения в мозг. Если бы у нас не было слуха, мы бы не воспринимали звуковые колебания; без органов зрения мы не могли бы представить себе свет со всеми его нюансами; лишенные осязания, вкуса и запаха, мы не знали бы, что такое тепло, вкусы и запахи.

Конечно, **в природе существуют колебания эфира, порождающие агентов, которые всегда останутся нам неизвестными**, потому что у нас нет чувств, чтобы их воспринимать. Но это еще не все: чувства, которыми мы обладаем, грубы и несовершенны, и **знание физиологического магнетизма**, быть может, совершенно **ускользнуло бы от нас, если бы некоторые из нас не обладали чувствами более тонкими**, чем самые тонкие из чувств многих других. Мы обнаружили, что **сенситивы воспринимают его более или менее отчетливо** на ощупь в виде тепла или холода; по вкусу, под кислым или щелочным привкусом; что оно определяет в них притяжение или отталкивание; увеличивает или уменьшает органическую активность; и что у некоторых редких субъектов страдает само обоняние.

Если для некоторых людей магнетический агент действительно воспринимается осязанием, вкусом и обонянием, то все приводит нас к тому, что он **может быть воспринят и зрением.**

Популярная поговорка может привести нас к такому предположению. — Когда кто-то получает сильный удар по голове, после прикосновения к ней рукой, то обычно выражает свою боль выражением, подобным этому: *я видел 36 свечей!* Это изречение, по крайней мере, указывает нам на то, что некоторые люди **воспринимают световые эффекты под действием сильного удара**. Мы уже знаем, что **некоторые люди видят определенные звуки в виде цветов** и что многие сенситивы темной ночью видят, как дыхание лежащих рядом с ними людей **сияет беловатым светом**, как и металлические предметы вокруг них.

Действительно, **магнитный агент становится прекрасно видимым в виде света** при определенных условиях.

Это явление не так ненормально, как может показаться изначально; оно не выходит за пределы самой чистой физиологии, и это уже подтвердили несколько врачей. В

своей «*Физиологии зрения*» Гельмгольц (*Physiologie de la vue, Helmholtz*) указал на **способность**, которую человек приобретает под влиянием лихорадки, **воспринимать определенные цвета, определенные световые излучения, ускользающие от нормального состояния**. Он приводит многочисленные доказательства этой повышенной остроты зрения, наблюдаемой у определенного числа больных.

С незапамятных времен мы замечали существование определенных **огней, исходящих из тела некоторых людей, особенно из головы и рук**. Рибет (Ribet) в своей «*Мистике божественной*» (*Mystique divine*), т. II, гл. XXIX, приводит множество примеров, и религиозные образы, в согласии с живописцами, которые передали нам традицию через **нимб, окружающий головы святых, и светящиеся эманации, испускаемые сердцем Иисуса, руками Богородицы и те, что были у Моисея**.

«Мы видим в истории, говорит Агриппа (C. Agrippa), что отец Теодорих (Théodoric) **бросал искры со всего своего тела, так что сверкающие языки пламени трещали со всех сторон**. Подобные вещи иногда появляются и у животных, как мы сказали бы о коне Тиберия, который **извергал пламя через свою пасть**. (Оккультная философия, 1727 год, т. I, стр. 182).

В обычном состоянии **мы постоянно испускаем** неяркие **эманации** (effluves); но когда мы **находимся под влиянием ненормального перевозбуждения, наш организм вибрирует с большей энергией**, выделения увеличиваются в длину, их **волнообразное движение** становится более быстрым; а **в темноте они могут стать видимыми как свет большому количеству людей**. Если число вибраций становится достаточно значительным, **свет может даже дать ощущение цвета**. Этот факт наблюдал доктор Барадук (Baraduc), который цитирует его в своей работе *Жизненной Силе*, стр. 86.

Совпадение, говорит он, позволило мне очень отчетливо увидеть эти явления на всей левой стороне моего 12-летнего сына 22 августа 1891 года в Люк-сюр-Мер, в то время как это происходило посреди ночи. . . . В возбужденном сне ему показалось, что он поймал омара, и он размахивал им на своей кровати, говоря: «Я поймал его!» ночь была совершенно темной и дождливой, в комнате не было света. Я заметил на мгновение: справа ничего; и по всей левой стороне лица, носа, подбородка, руки **бежало фосфоресцирование слегка желтовато-белого цвета**, более заметное на всех выступающих частях, которое исчезло через минуту, когда ребенок проснулся от своего кошмара. Явление было настолько сильным, что три дня он оставался в полном изумлении.»

Эти текучие эманации, неясные в нормальных условиях, тем не менее **видны среди бела дня для сомнамбул** и даже для некоторых больных, когда они **намагничены**. Они проявляются **в виде белесых лучей, выходящих из глаз и особенно из рук магнетизера**, проникающих в них и вскоре образующих вокруг смокинга своего рода **полусветящуюся атмосферу**.

У сильных, энергичных и хорошо одаренных магнетизеров эти лучи более заметны, чем у слабых. Даже кажется, что **с очень редкими практиками их может увидеть**

почти каждый и что фотопластинка может запечатлеть. **Фиг. 44** была бы доказательством этого, если бы не было сомнений в процессах, использованных фотографом. На нем изображен голландский магнетист г-н Ван-дер-Вельде из Харлема с фотографии, сделанной в мастерских мистера Листа (8, Зоелестраат) в том же городе. Я показал эту фотографию нескольким любителям фотоискусства; и после осмотра все они сказали мне, что при ретуши, практикуемой настоящим художником, можно было получить такой результат; но это, тем не менее, никак не указывало им на то, что этот процесс не был чисто естественным.

«Большинство сомнамбул, говорит Делёз (Deleuze), видят светящуюся и сверкающую жидкость, обволакивающую магнетизера и с большей силой вытекающую из его головы и рук; они признают, что человек может производить его по желанию, направлять его и пропитывать им различные субстанции. Многие видят его не только во время лунатизма, но даже через несколько минут после пробуждения; он имеет для них очень приятный вкус и придает особый вкус воде и пище. Некоторые люди воспринимают эту жидкость, когда они намагничены, хотя они и не находятся в сомнамбулическом состоянии. Я даже встречал некоторых, которые видят это во время намагничивания, но такие случаи крайне редки.»

Фиг. 44 — Эманации, выходящие из рук мистера Ван-дер-Вельде

«Большинство сомнамбул различают флюид по разным качествам у разных людей: они утверждают, что у одного флюид менее светлый, более густой, более медленный у больных; они иногда считают его очень нездоровым и советуют избавляться от него другими после того, как намагнитили некоторых пациентов. По той же причине им очень противно прикасаться к одежде или носовому платку, который носил человек,

страдающий внутренней болезнью, из-за дурной жидкости (флюида), которой были пропитаны эти объекты. *Ист. критика Животного магнетизма*. 1819, т. II, стр. 86).

Доктора Деспин (Despine), Шарпиньон (Charpignon), а с ними и все магнетизеры соглашаются подтвердить наблюдения Делёза (Deleuze).

Но не только лунатики и намагниченные больные видят эти эманации. Почти все **сенситивы видят их прямо пропорционально своей чувствительности, и тем лучше, чем больше темнота**. Этот факт был ясно продемонстрирован Рейхенбахом (Reichenbach), посвятившим в течение 30 или 40 лет большую часть своей деятельности этому исследованию. Заметив, что чувствительный человек испытывает разные эффекты одной и той же рукой, поднеся ее к полюсам кристалла, он подумал, что **«из него излучается и из него вытекает то, чего физика еще не знает»**, и что в глубокой тьме сенситивы **«должны быть в состоянии видеть что-то из этих эманаций»**. Чтобы удостовериться, он однажды вечером принес большой горный хрусталь в дом очень чувствительной молодой леди. В двух его комнатах он сделал совершенную темноту, а в одной из них поместил кристалл. **«Прошло совсем немного времени, — добавляет он в своих «Одических письмах (Lettres odiques)», — прежде чем она указала мне место, где я его оставил. Она рассказала мне, что все тело кристалла все дальше и дальше пронизывалось тонким светом, и что над острием поднималось голубое пламя величиной с ладонь, имеющее волнообразное и постоянное движение, иногда мерцающее, тюльпанообразное и теряющее свою форму вверху в мелком тумане. Когда я перевернул кристалл, то увидел влажный красно-желтый дым, поднимающийся с тупой стороны. Можете себе представить, какое удовольствие доставило мне это представление.»** (2-е Письмо.)

Для него это было настоящим откровением; и с этого дня, направляя все свои изыскания по этому вопросу, он продвигался от удивления к удивлению.

Он обнаружил, что **человеческое тело, как и тело животных, растений, магнитов, электричества, земного магнетизма, светит голубым светом на положительном полюсе, желто-красным на отрицательном**; что звук, теплота, свет, трение, химическое разложение, металлы и т. д. светятся любым цветом, даже когда их действие проводится на расстоянии по проводу. Именно это я и продемонстрирую максимально методично.

Прежде чем перейти к этому описанию, необходимо еще сказать несколько слов.

В 1882 г. я возобновил изучение **Рейхенбаха (Reichenbach)**, применив сначала **его метод**, то есть **полную темноту, с полностью бодрствующими сенситивами**; затем **другой метод**, заключающийся в том, что испытуемого **предварительно помещают в фазу сомнамбулического состояния, когда его глаза открыты, и в полумрак**.

С тех пор несколько наблюдателей изучали эти явления. Я процитирую только *Общество психических исследований* в Лондоне с методом Рейхенбаха, доктора Люйса (Luys) и полковника де Роша (Rochas), со вторым методом, который в чем-то похож на последний.

Доктор Луйс замечает, что **правая сторона тела человека светится синим цветом, левая — красным**. Глаза, уши, ноздри сияют теми же цветами, что и соответствующие стороны; и все **излучения тем интенсивнее, чем сильнее и энергичнее субъекты**. Когда с одной стороны слух ослаблен, наружный слуховой проход этого уха выделяет более короткие и менее яркие запахи. Он отмечает, что **выделения из глаз остаются через несколько часов после смерти** и что, если вскрыть череп живого животного, **правая доля мозга сияет красивым голубым цветом; левая доля, красная**, пока жизнь полностью не исчезнет. Это явление ясно показывает, что **нет наложения магнитных действий на чувствительные и двигательные действия**. **Положительный полюс батареи и магнит светятся синим цветом; отрицательный красным**. Индукционная катушка становится желтой, когда через нее проходит ток. У истеричных субъектов обоих полов выделения на правой стороне становятся фиолетовыми; при параличе синяя, фиолетовая или красная окраска чередуется с черными точками. **Рыба, живущая вне воды, излучает такое же излучение, как люди и животные, но когда она находится в воде, эти излучения исчезают**.

Доктор Луйс, по-видимому, не совсем заиклен на характере окраски противоположных сторон человеческого тела, поскольку публикует противоречивые наблюдения между ними: **иногда правая сторона выделяет красные флюиды, а левая — синие**.

С помощью офтальмоскопа он также отмечает, что на глазном дне у испытуемых **в состоянии ясновидения наблюдается феномен экстра-физиологического сосудистого возбуждения, а вены почти устроились в объеме**.

Полковник де Роша также наблюдает эту инверсию цветов, особенно когда испытуемый устал, но реже, чем Луйс; и с физической точки зрения его наблюдения имеют большее значение. В сотрудничестве с «выдающимся физиком», который остается анонимным, поскольку он занимает официальную должность, де Роша опубликовал под этим заголовком *«Анналы психических наук»* за май-июнь 1894 года: *Объективность эманаций воспринимается в виде света в гипнотическом состоянии (Objectivité des effluves perçus sous forme de lumière dans l'état hypnotique)*, замечательная работа, в которой превосходно описаны эти явления.

Два экспериментатора ограничили свое исследование реализацией трех принципов классической физики: намагничивания током, преломления и поляризации света. *«Чтобы исключить любую идею даже непроизвольного внушения, атрибуции двух операторов были четко разделены: г-н де Роша позаботился о том, чтобы привести субъекта в подходящее состояние; Мистер С. проводил операции без ведома испытуемого, а также г-на де Роша, никоим образом не занимаясь гипнотической частью.»*

Уместно указать здесь, что г-н де Роша, практикуя чистейший магнетизм, часто употребляет для обозначения **магнетизма** слова **гипнотизм** и **гипноз**, которые неуместны при сравнении природы этих совершенно разных явлений. Но,

восхищаясь точностью авторского метода, я не хочу критиковать его за используемые им слова.

В распоряжении экспериментаторов был замечательный испытуемый, Альберт Л., который к этому качеству добавил не менее ценную способность **«*чертить и рисовать в момент наблюдения и с натуры те эманации, о которых он говорил и которые мог наблюдать.*»**

Первый принцип реализуется с помощью электромагнита, приводимого в действие с помощью одножидкостной бихроматной батареи; а устройства аппарата таковы, что можно заставить ток проходить в том или ином направлении, обратить его вспять и уменьшить его так, что субъект этого не подозревает. **Независимо от того, как приводился в действие электромагнит, испытуемый неизменно видел положительный полюс, светящийся синим светом, отрицательный — красным.** При изменении направления тока, менявшего полюса магнита, испытуемый сначала видел появление красного пламени в голубом свете положительного полюса, голубого — в красном свете на отрицательном полюсе; и через несколько мгновений синий цвет первого полностью заменил красный цвет второго, и наоборот. Когда ток был удален, вся окраска исчезла.

«Мы снова попытались подавить ток, приподняв цинк батареи так, чтобы вывести его из жидкости: мы думали, что таким образом запутаем испытуемого; поскольку ток больше не должен существовать, субъект больше ничего не должен видеть, однако он заявил, что все еще видит два потока. Подошли к компасу и тот показал, что действительно все еще существует сильная поляризация железного сердечника и, следовательно, очень заметный ток. Затем батарея была осмотрена, и было легко установить, что этот ток был вызван каплями жидкости, которые были увлечены цинком и которые остались прилипшими к кусочкам эбонита, предназначенным для отделения цинка от углерода; эти капли находились в контакте с цинком и углеродом, и их было достаточно, чтобы продлить активное действие батареи, как это ясно показал люфт переключателя.»

Отметив таким образом большое количество раз, что **испытуемый неизменно видит положительный полюс магнита сияющим синим светом, отрицательный — красным**, экспериментаторы **использовали принцип преломления света**, позволяющий разделить и анализировать световое излучение **в соответствии с его длиной волны**, используя спектроскоп, состоящий из коллиматора, призмы и линзы.

Когда результаты совпали с тем, что они ожидали, экспериментаторы затем перешли к изучению поляризации с помощью двух призм Николя, установленных на ножках, каждая из которых могла вращаться в своем креплении вокруг своей оси. Как и в двух предыдущих сериях, взгляд субъекта всегда указывает на то, что **световые лучи, исходящие от полюсов магнита, поляризованы подобно лучам света.**

При наличии этих результатов экспериментаторы резюмируют свое исследование следующим образом:

«Подводя итог, мы считаем, что установили следующие моменты:

1° Эманации — это реальное явление.

2° Восприятие происходит через сетчатку.

3° Эманация представляет: определенные общие и сосуществующие характеристики: его **форму**, которая является формой **выступающего пламени**, и **локализацию этих всполохов на концах тел, когда они имеют удлиненную форму**: определенные переменные характеристики в зависимости от субъектов: его **длина, интенсивность и окраска**; эти три элемента составляют характеристику каждого человека.

4° **Намагниченность определяет истечения на концах куска железа, образуя стержень или подкову**; эти эманлирующие потоки преходящи в мягком железе и постоянны в стали; **окраска каждого полюса зависит от направления распространения намагничивающего тока**; это то же самое, что и эманации намагничивающего полюса при контакте.

5° **Характеристика каждого субъекта есть функция состояния гипноза** (прим. перевод. М.К.: правильнее сказать — состояния намагниченности).

6° **Внушение может до некоторой степени изменить описание эманации**; поэтому должны быть приняты величайшие меры предосторожности для защиты от причины этой ошибки.

7° Производство и восприятие эманации можно объяснить современными научными знаниями.»

Таким образом, у нас есть **два метода изучения любопытных проявлений энергии: 1° метод г-на де Роша, в полумраке, когда испытуемые находятся в особой фазе сомнамбулического состояния; 2° Райхенбаха, в полной темноте, и когда субъекты полностью бодрствуют**. Тем не менее мы можем довольствоваться тем, что воздействуем только на глаза субъекта, как это делает Луйс, но этот метод кажется мне несовершенным.

Эти два метода не предполагают одинаковых преимуществ. Для первого надо уже очень хорошо знать все явления магнетизма, в совершенстве знать состояния гипноза (магнетизма) и различные фазы этих состояний; в то время как можно провести это исследование вторым способом, ничего не зная о магнетизме. Вам просто нужно запереться в темной комнате с определенным количеством людей; и по прошествии большего или меньшего времени чувствительные увидят более или менее отчетливо.

Хороший сенситив, обученный такого рода опыту, гораздо лучше видит в бодрствующем состоянии в темной комнате, чем спящим в полумраке. Если в первом случае он видит излучения вертикально поставленного магнита,

достигающего 2 или 3 метров в длину и освещающего в потолок, то во втором он видит их только в 30 или 40 сантиметров.

В темноте он прекрасно видит почти все оттенки радуги, выделяющиеся в общих цветах каждого полюса, тогда как в полумраке он едва различает некоторые из них.

Во сне, субъект быстро утомляется; а когда он устал или даже без видимой усталости, к концу долгого сеанса он видит хуже, иногда видит противоположное тому, что видел, когда был в хорошем настроении, или даже больше ничего не видит. Поэтому необходимо часто будить его, давать ему отдохнуть, дать ему выспаться, чтобы снова продолжить, и останавливаться, когда вы заметите малейшую усталость.

В темноте, наоборот, субъект видит все лучше и четче и не устает; или если есть реальная или кажущаяся усталость, это состояние только увеличивает остроту зрения.

Во сне, хотя и мало поддающиеся внушению, почти все испытуемые тем не менее более или менее склонны к внушению, и поле их воображения гораздо шире, что может привести к тому, что результаты экспериментов будут более или менее варьироваться. В бодрствующем состоянии это не так.

Тем, кто хочет следовать первому методу, необходимо дать некоторые указания на то, в каком состоянии должен находиться субъект, чтобы увидеть эманации.

В § V гл. III, я кратко описал состояния магнетического сна, но ничего не сказал о фазах, то есть о подразделениях этих состояний. **Сомнамбулическое состояние представляет собой 7 различных фаз**, каждая из которых имеет свои особенности.

В тот момент, когда субъект под действием пассов или наложения правой руки на лоб переходит из каталептического состояния в сомнамбулическое, он находится в *раппорте* с магнетизером, и слышит только его и людей, с которыми он связывает себя посредством контакта. **Это первая фаза**. Если мы сделаем еще несколько пассов, очень осторожно, или поднесем правую руку ко лбу на время, которое может варьироваться от 10 до 30 секунд, мы заметим легкую дрожь, происходящую во всем нашем существе, указывающую на то, что он достигает **второй фазы**. Далее отчет продолжается; и если при прикосновении к субъекту магнетизер ущипнет себя, тот почувствует боль в соответствующей точке. Это *симпатия в контакте*. При продолжении действия на субъекта вскоре возникает новый тремор, указывающий на то, что этот тремор пересекает **третью фазу**. Отчет продолжается; и, не касаясь субъекта, если магнетизер ущипнет себя, субъект почувствует боль в соответствующей точке. Это **четвертая фаза**, называемая *дистантной симпатией*. Снова продолжаем действия, новый трепет, и субъект доходит до **пятой фазы**; *с закрытыми глазами*. Это сомнамбулизм магнетизеров и сомнамбул-консультантов. Отчет по-прежнему имеет место, но наблюдаемые ранее явления больше не происходят. Продолжая действие, погружающее испытуемого в сон все глубже и глубже, вновь наблюдается прежний тремор, и испытуемый вступает в **шестую фазу**. Там его просят открыть глаза, что он обычно делает без усилий; раппорт

прекращается, **и он находится в состоянии, способном видеть эманации, исходящие от тел:** это *ясность открытых глаз*.

Тем не менее, экспериментируя в темной комнате, необходимы определенные меры предосторожности.

Прежде всего, **тьма должна быть абсолютной**, потому что малейший луч света, проникающий извне, тревожит зрение видящих, которое становится менее совершенным и может даже на мгновение совсем прекратиться. Поэтому, насколько это возможно, на протяжении всего сеанса дверь должна оставаться закрытой; в любом случае видение не должно гаснуть.

Войдя в темную комнату, мы абсолютно ничего не видим. **По прошествии более или менее продолжительного времени тела начинают казаться светящимися; и когда глаз полностью освобождается от сохранившихся в нем световых впечатлений, появляются нюансы**, вначале не очень интенсивные, которые становятся все более яркими по мере сеансов, более продолжительных и часто повторяющихся. Там и без всякого усилия глаз видящего постепенно приобретает остроту, о которой трудно составить представление.

Вид всегда более совершенен, если вместо того, чтобы долго гулять на солнце, субъект постоял в темноте.

Для обоих методов **испытуемые должны быть в хорошем состоянии здоровья и не уставшие от работы или ходьбы**. Мы не должны их трогать, приближаться к ним как можно меньше и оставлять им наибольшую свободу действий.

Каждое приятное впечатление способствует остроте зрения, каждое неприятное впечатление уменьшает ее.

В целом испытуемые лучше видят посреди большой гостиной с паркетным полом, чем в маленькой мощеной или выложенной плиткой спальне.

Поскольку магнитный ток Земли действует с большой энергией на чувствительных людей, они **обычно лучше видят, когда смотрят на север**, чем когда смотрят на другие точки горизонта.

В любом случае **испытуемых следует рассматривать как точные инструменты**, которыми следует пользоваться с величайшей осторожностью.

Именно в этих условиях достигаются во всей их величественной красоте чудесные эффекты, которые я собираюсь описать.

Отметив полярность человеческого тела посредством действий, которые руки, глаза, дыхание и т. д. одного человека оказывают на различные части организма другого человека, отметив при этом аналогичную полярность в магните, электричестве, тепле, свете, движении и т. д., даже в инертных телах, мы столь же часто проверяли

это странное расположение нашего материального тела. Везде полученные результаты подтверждались один за другим; но **самое ослепительное подтверждение будет получено при изучении *Магнитного света***, то есть светящихся эманаций, которые исходят не только от тела человека, животных, растений, минералов, но также и от всех агентов природы.

Для этого, чаще всего по методу Райхенбаха, методично рассмотрим предмет каждой из основных глав этой книги, начиная с человеческого организма.

§ I. – ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА.

Перейдём в темную комнату с рядом людей обоего пола, выбранных предпочтительно из тех, кто, нервный и впечатлительный, чувствует себя неуютно в церкви, любит синий и ненавидит желтый, плохо спит на левом боку, направляется на юг или запад, или даже лучше с 3 или 4 такими сенситивами, известными нам по предыдущему опыту. Дверь закрыта, и ни малейшего луча света не проникает снаружи, давайте постоим тихонько и подождем, пока появится свет.

Если у нас есть здравый смысл, наше терпение не продлится долго до испытания. Через 10-15 минут мы узнаем, что наши глаза становятся видимыми, что наш силуэт выделяется в темноте и предстает взору чутком, нерешительном, парообразном и белесом виде.

Приятно отметить, что только самые чувствительные могут увидеть заметную форму за такой короткий промежуток времени. Обычные сенситивы могут различать очень мало через час, и людям с плохой чувствительностью часто требуется несколько сеансов продолжительностью от 2 до 3 часов, чтобы увидеть форму окружающих.

Поскольку нам нужно двигаться быстро, получая при этом точные результаты, давайте остановимся на самом чувствительном и попросим его сообщить нам, что он *ВИДИТ*.

— В этой нерешительной форме наши черты скоро проявятся во всей своей чистоте, и наше тело предстанет в белом сиянии. Руки будут казаться больше и особенно длиннее, чем они есть на самом деле; последние фаланги пальцев и особенно корень ногтей будут светлее, и эти пальцы будут заканчиваться блестящим отростком, как показано на **Фиг. 45**, нарисованной одним из провидцев Райхенбаха.

По мере того как глаз избавляется от возбуждения, вызванного светом, в который он был погружен перед тем, как войти в темную комнату, *видящий* видит, как в этом беловатом свете появляются различные оттенки, которые становятся все более и более характерными. Некий ореол, в котором как бы переплетаются несколько цветов, появляется над нашими головами, которые сами сияют особым блеском. Боковые стороны тела, от верхнего края височных костей до кончиков кистей и стоп, справа кажутся синими, слева желтыми. Синий свет справа и желтый слева, кажется,

движутся к средней линии, чтобы слиться; а на боковых сторонах, как и на концах, цвета меняются на индиго и оранжевые.

Фиг. 45 — Испарения, выходящие из пальцев.

Когда всякое возбуждение исчезает из глаз, примерно через час испытуемый видит переднюю часть тела, светящуюся цветом, которого он еще не воспринимал. Сначала ему показалось, что средняя линия — лоб, линия носа, кончик подбородка, грудина, ось брального позвонка — сияют нерешительным светом, идущим от смеси, вернее, от сопоставления синего и желтого, но вскоре он отчетливо видит полосу очень яркого синего цвета шириной от 3 до 5 сантиметров, начинающуюся от верхнего края лба, уменьшающуюся в ширине и повторяющую линию носа, в виде очень яркой сетки. На несколько миллиметров ниже крыльев носа эта нить значительно расширяется и охватывает всю верхнюю губу там, где она, по-видимому, заканчивается. Этот голубой оттенок вновь появляется на кончике подбородка, следует по двубрюшной линии, по линии грудино-крышной кости, грудине, где достигает ширины 5 сантиметров, и, ослабевая, достигает пупка, где почти полностью исчезает. Сзади от копчиковой области начинается бледно-желтая полоса шириной 4-5 сантиметров, идет вверх по позвоночнику и становится все более и более яркой вплоть до мозжечка. Там явление усложняется, и позвоночник представляет зрелище столь же любопытное, сколь и неожиданное. Посередине этой желтой полосы выделяется полоса шириной около одного сантиметра, которая, кажется, сияет голубоватым цветом очень определенного аспекта.

При внимательном рассмотрении испытуемый распознает наличие нескольких более или менее ярких цветов, которые смешиваются, тускнеют и имеют тенденцию исчезать в отражениях синего. Эти вторичные цвета располагаются тонкими полосами рядом друг с другом в том порядке, в котором природа расположила их в радуге. У основания мозжечка эта полоса расширяется, и цветные полосы как бы переплетаются, циркулярно оттесняя желтую полосу вправо и влево до тех пор, пока она не окажется примерно на сантиметр выше верхней границы затылочной кости, где она оканчивается в виде очень яркой желто-красной полосы, как оранжевый бисер. Между этим желтым светом и голубизной лобной области устанавливается своеобразная циркуляция, и их смешение дает очень ярко-зеленый цвет, покрывающий всю верхнюю часть головы на 5—6 сантиметров в ширину.

Исследование переднезадней оси подтверждает существование полярной оси вокруг рта, на которую я уже указывал в § III гл. IV. Если верхняя губа сияет голубым, то нижняя сияет красивым светло-желтым.

При первом общем осмотре правая сторона кажется полностью синей, левая полностью желтой; но по мере того, как зрение становится более совершенным, видящий воспринимает продольные полосы разных оттенков, которые переходят одна в другую и стремятся исчезнуть, справа в отражениях синего, слева в желтом.

Руки по отдельности выглядят так же, как две стороны тела, к которым они принадлежат. Правая рука сначала кажется полностью синей, левая полностью желтой; но, как и тело, вскоре кажется, что они светятся двумя основными цветами, характеризующими полярность. Лежа, ладонью назад, видящий замечает в голубовато-синем цвете правой руки маленькую желтую полосу по всей длине внутренней стороны, то есть большого пальца; а в желто-оранжевом слева небольшую синюю полосу по всей стороне мизинца.

Каждый палец выглядит более или менее синим со стороны мизинца и более или менее желтым со стороны большого пальца. Кончики самых положительных пальцев сияют ярким индиго-светом, который у некоторых особей кажется даже фиолетовым, а из каждой конечности исходит очень яркая голубовато-синяя эманация, которая иногда достигает 8-10 сантиметров в длину. Кончики самых отрицательных пальцев сияют красивым желтым цветом, который меняется на оранжевый, а иногда и на светло-красный по направлению к корню ногтя, а с каждого конца исходит желто-оранжевый поток той же длины, что и на пальцах положительного полюса.

Ладонная поверхность правой руки сияет очень ярким синим цветом индиго; тыльная сторона светло-желтая. Ладонная сторона левой руки сияет великолепным желто-оранжевым цветом; обратная сторона светло-голубым.

Ноги и ступни представляют собой те же особенности, что руки и кисти той же стороны.

Правый глаз постоянно испускает пучок сине-голубых лучей, в котором часто замечаются фиолетовые лучи; слева — пучок желто-оранжевых лучей, среди которых мы иногда замечаем красные лучи. Эти лучи часто достигают длины двух метров. Из правого уха постоянно вырываются пучки голубого света; слева, клубы желтого света.

Каждое дыхательное движение проецирует через правую ноздрю небольшой пучок голубых лучей; слева такой же пучок желтых лучей.

Звук голоса всегда виден в светящейся форме. В общем, когда звук голоса высокий, цвет сине-индиго; носовые звуки сине-серые или красные. Шипение — очень яркий индиго-синий. Когда звук очень высокий, он кажется фиолетовым.

Дыхание выходит изо рта в виде облачков голубовато-серого цвета. Горячее дыхание сине-серого цвета; холодное дыхание, исходящее от поджатия губ, как будто для того, чтобы потушить свечу, светло-желтого цвета.

Когда вы хлопаете в ладоши, мгновенно возникает сноп зеленого света, который проецируется все дальше по мере того, как вы ударяете все сильнее и сильнее.

Цвета боковой оси тела у левшей обратные: правая сторона светится желто-оранжевым; левая, сине-индиго.

Свет мужчины не идентичен свету женщины. Справа мужчина сияет более ярким и интенсивным индиго-синим цветом, чем его спутница; в то время как слева свет женщины более яркого желто-оранжевого цвета.

Когда баланс здоровья нарушается, цвета более или менее видоизменяются. Вообще при болезнях, характеризующихся повышенной органической активностью, они более яркие, мерцающие, как бы являющиеся следствием более активного горения, и нередко синева меняется на индиго и даже на пурпурный. Когда, наоборот, для болезни характерно снижение органической активности, как при параличе, цвета становятся бледнее, а оранжевый становится желтым, тем светлее, чем меньше энергии. При серьезных поражениях, как при раке, чахотке, локомоторной атаксии, эти поражения становятся видимыми в виде темных бляшек, окруженных очень светящимся ореолом, в котором более или менее проявляется зеленый цвет.

Несколько исследованных нервных людей были косо испещрены желтыми и синими полосами.

Когда эксперименты часто повторяются, зрение испытуемого достигает такой степени совершенства, о которой трудно составить представление. Человеческое тело становится полностью светящимся и приобретает особенно замечательную прозрачность. Через одежду мы можем различить все органы. Кровь имеет свой собственный цвет, но ее движение дает очень ясный голубой свет, который освещает все кровеносные сосуды, и нервы особенно блестят. Течения организма, которые всегда кажутся движущимися в одном и том же направлении, с одними и теми же красками, воспринимаются в глубинах человеческой машины, и

приподнимают край завесы, скрывающей функционирование органической жизни. Даже проявления мысли будут казаться заметными по разным оттенкам и по каким-то волнообразным движениям, увлекающим за собой вибрационные движения мозга.

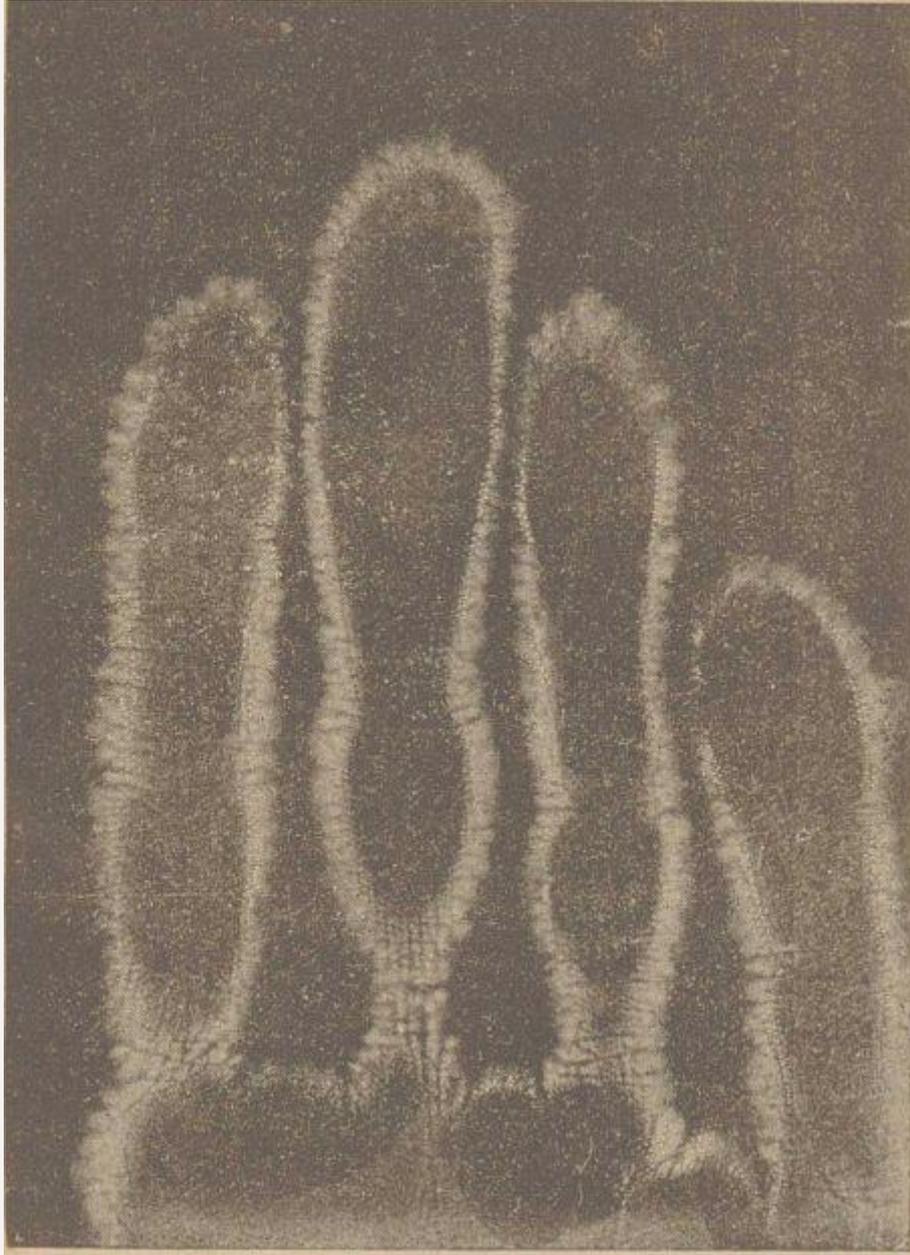
Эти явления, которые можно очень легко получить, соблюдая все условия, которые я перечислил, абсолютным образом подтверждают теорию полярности человеческого тела, как я установил ее в гл. IV этой книги. Аналогии поразительны и говорят сами за себя, чтобы освободить меня от малейших комментариев; ибо если мы подвергнем субъекта действию одного из лучей синего или желтого света, выходящих из наших рук, отношения причины и действия предстанут перед нами видимыми во всей их простоте, и всякое объяснение станет излишним.

У некоторых субъектов острота зрения может достигать такой степени совершенства, что воображение остается сбитым с толку. Они видят человеческое тело на расстоянии и сквозь непрозрачные тела.

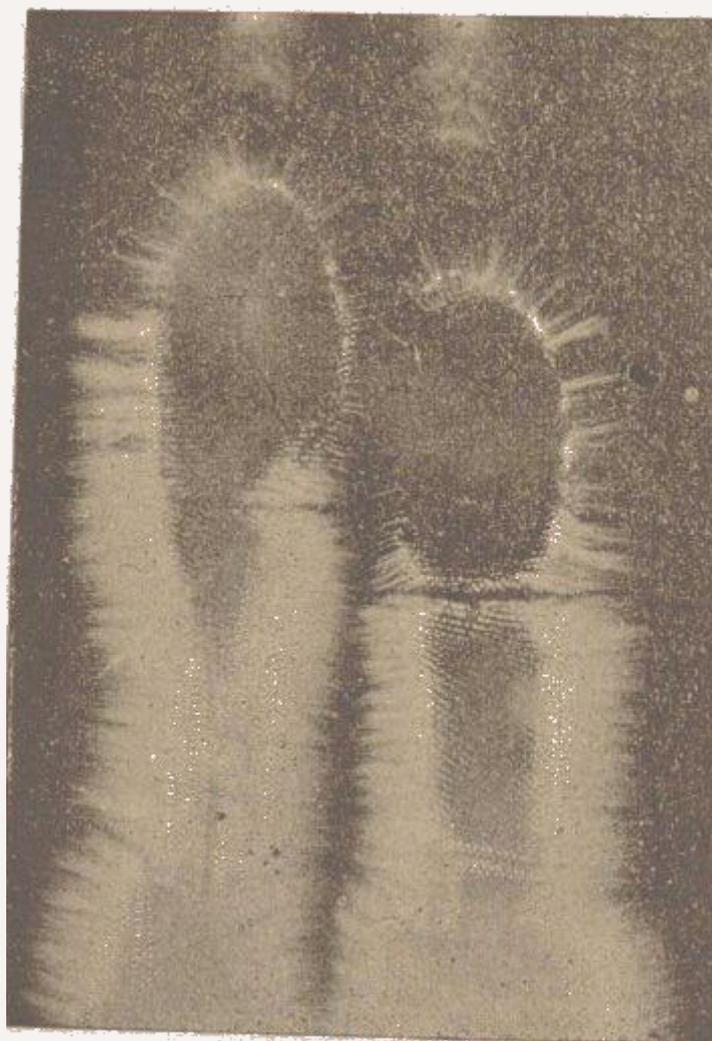
«Один из моих сенситивов, по словам де Райхенбаха, ждал в темной комнате момента, когда его зрительная сила достигла бы максимальной интенсивности. Рядом с ним, отделенный кирпичной перегородкой, стоял письменный стол, за которым я возился во время ожидания. Этот человек был немало удивлен, увидев на стене, за которой я стоял, мой силуэт, который ярко выделялся и точно воспроизводил все мои движения. — Лестница в другом здании вела в темную комнату, прямо у стены, разделяющей два основных корпуса. Если, пока очень чувствительный человек оставался в темноте, я двигался по этой лестнице, он видел мое изображение, движущееся по внутренней стороне стены. Другие сенситивы видели, когда кто-то ходил над комнатой, при каждом шаге возникало светящееся пятно. Чувствительная женщина, лежащая в очень темной комнате, увидела светящиеся овальные пятна на полу ее комнаты. Она испугалась этого, и когда мы внимательно рассмотрели вещь, мы поняли, что появление этих пятен совпало с движением человека, живущего в комнате снизу.» (Жидкость магн. с. 85).

Поэтому чувствительный глаз может видеть сквозь непрозрачные тела даже лучше, чем Рентгеновские лучи лампы Крукса, о которых уже несколько месяцев поднимается столько шума. Поскольку человеческое тело излучает световое излучение для некоторых из нас, фотография должна их воспринимать; но они, кажется, вряд ли произведут впечатление на чувствительную пластину, даже при длительной позе в темноте, что демонстрирует, что глаз чувствительного человека, тренированный привычкой, намного мощнее, чем *глаз ученого*.

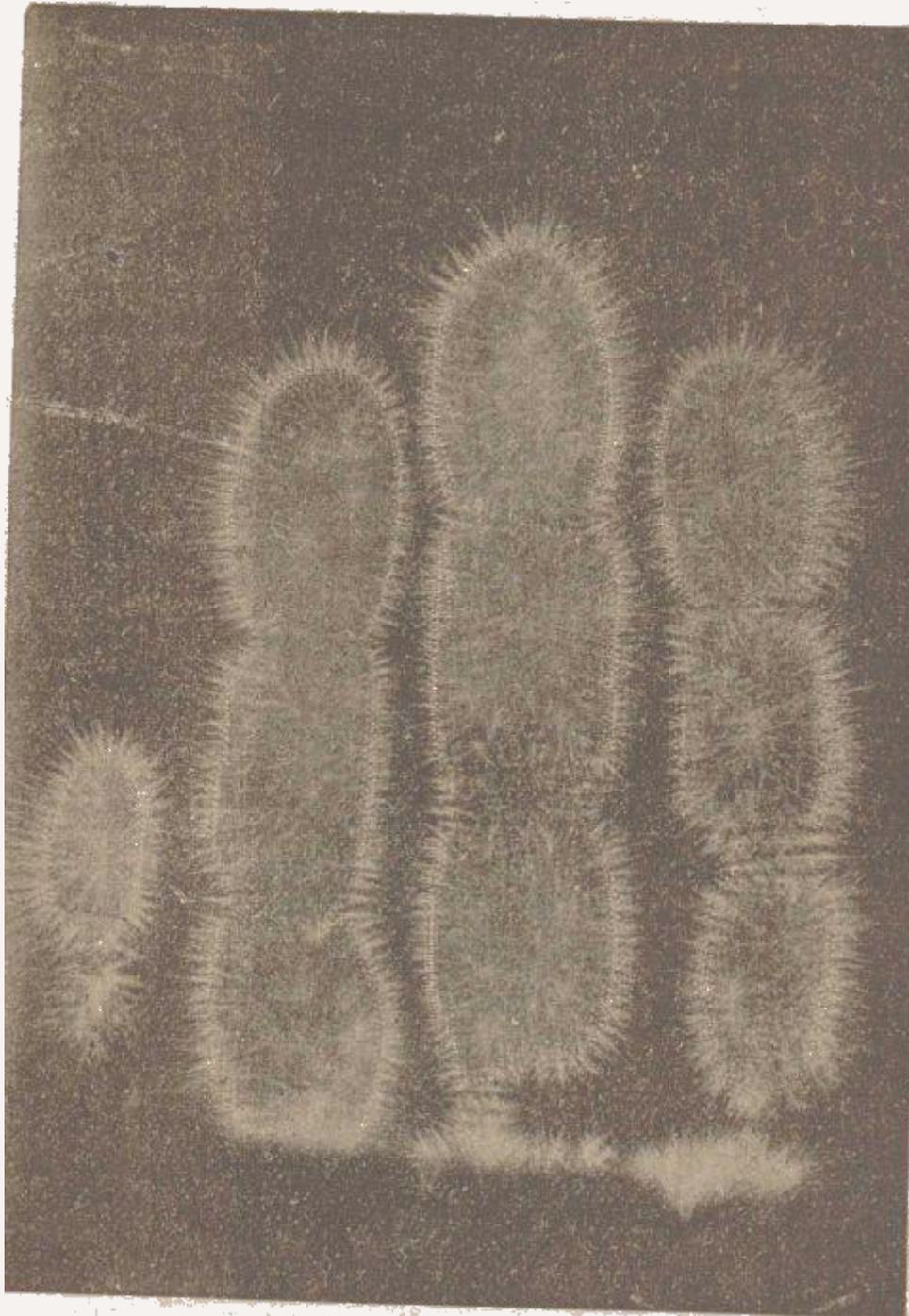
Однако доктор де Наркевич-Иодко (Narkiewicz-Iodko), советник *Императорского института экспериментальной медицины* в Санкт-Петербурге, почетный корреспондент *Магнитного общества Франции*, с помощью электрографического процесса получил фотографию этих излучений в относительной темноте и без линзы.

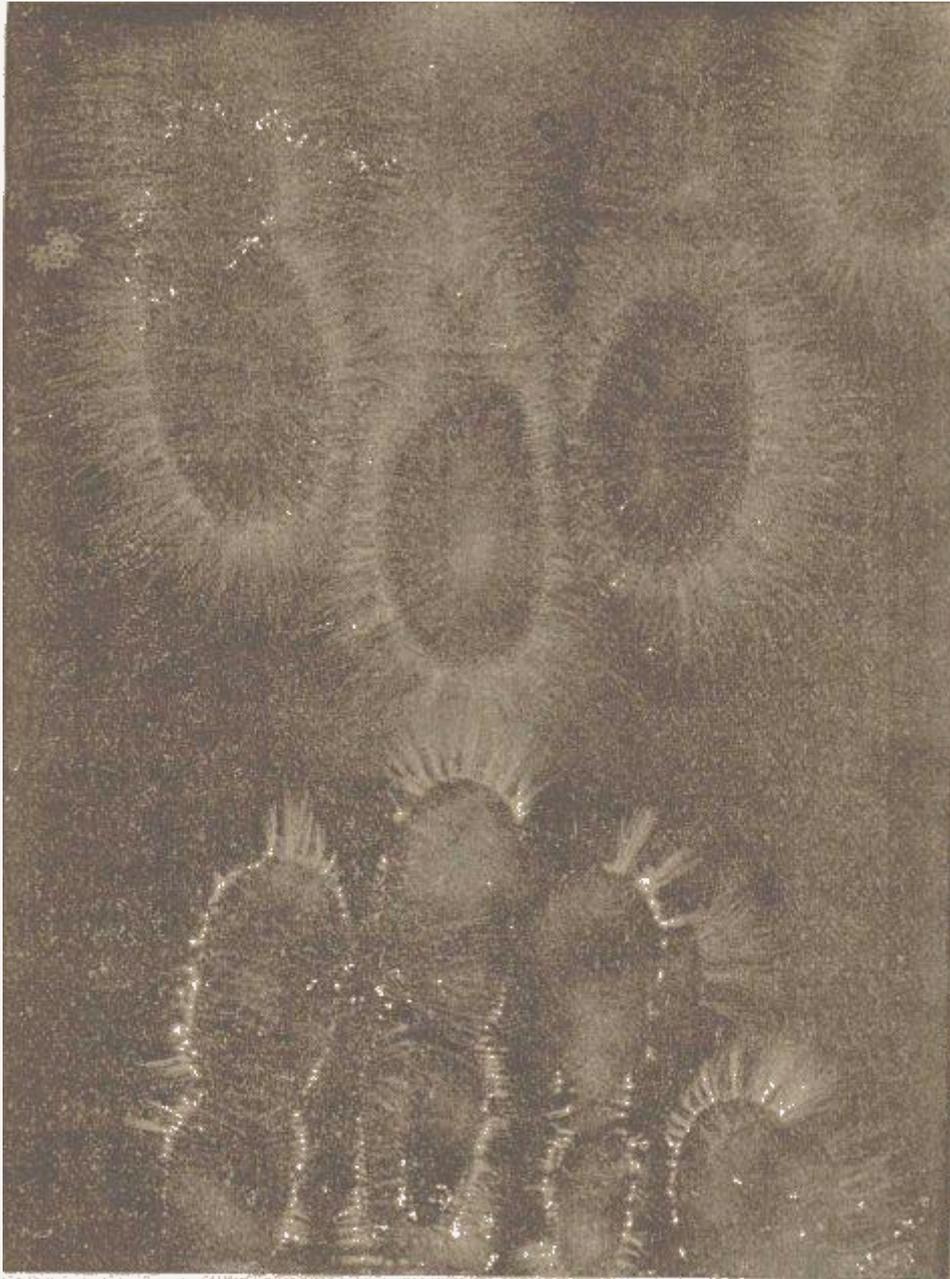
Фиг. 46. Облучение молодой девушки с сильной анемией.

Фиг. 47. Радиации здоровой, но нервной девушки.

Фиг. 48. Излучения очень чувственного молодого человека.

Фиг. 49. Излучения рук мужчины и женщины (руки противоположных названий).

Сейчас у него есть не менее 1.500 фотографий, на которых запечатлены эти световые излучения в основных условиях жизни. На одном мы видим, что рука очень анемичной молодой девушки испускает лишь слабые и короткие лучи, **фиг. 46**. Другая, **фиг. 47**, показывает, что у здоровой, но нервной девушки они более длинные. Третья, **фиг. 48** указывает на то, что рука чувственного юноши излучает во все стороны многочисленные, длинные и тонкие эманации. Четвертая, **фиг. 49**, показывает, что излучения рук мужчин и женщин с противоположными наименованиями притягиваются друг к другу, а другие показывают, что одни и те же излучения отталкивают друг друга, когда представленные друг другу руки имеют одно и то же наименование.

Ноги испускают такое же излучение, как и руки, но они немного длиннее.

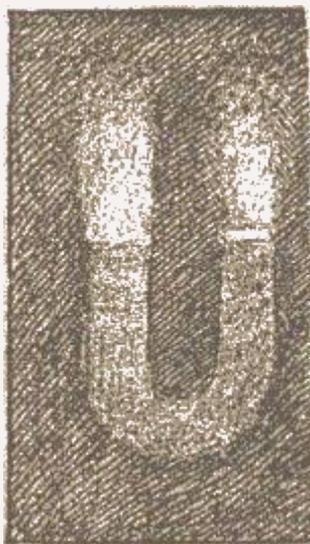
Законы человеческого магнетизма, которые я сформулировал, после того как они были проверены в темной комнате зрительным восприятием, еще раз подтверждаются с помощью фотографии.

Процедуры доктора де Наркевича-Иодко, основанные на двадцатилетнем исследовании, слишком сложны для первого встречного, чтобы получить эти фотографии. Прежде всего необходимо знать электрическое напряжение человеческого тела и атмосферы, чтобы регулировать условия работы. Когда они установлены, батарея, подающая ток в 1-2 вольта, приводит в действие катушку Румкорфа (Ruhmkorff), один из проводов которой остается в сообщении с атмосферным воздухом, а другой заканчивается в стеклянной трубке, в которой он запаян. Когда окончательные приготовления сделаны, проходим в темную комнату. Трубка изолятора кладется на стол; и чувствительную пластину, приложенную к нему неподготовленной стороной. Вы подносите руку к электрографу, и как только прибор заработает, из трубки летят искры и фотографический отпечаток снимается практически мгновенно.

§ II. — МАГНИТ.

В темной комнате магнит особенно замечателен, особенно когда он мощный.

Почти во всех своих экспериментах я использовал подкову, состоящую из 12 пластин, способную нести 100 кг. Его ставили на стол или на пол, шести были направлены либо вертикально к небу, либо горизонтально, плашмя на двух ветвях или только на одной, в различных положениях, которые можно было заставить его принять.

Фиг. 50. — Излучение подковообразного магнита.

С магнитом такой силы, помещенным вертикально, через час или полтора ожидания слабо чувствительный воспринимает светящийся луч, выходящий из каждого полюса и поднимающийся вслед за расширением ветвей, как показано на **фиг. 50**, нарисованный одним из провидцев Райхенбаха. **Луч, исходящий от положительного полюса, — синий, от отрицательного — желтый, а их высота достигает 40–60 сантиметров. Эта высота достигает от 1 до 1,5 метров для средне чувствительного субъекта;** они сине-индиговые и желто-оранжевые, с лучами, оттенок которых четко не охарактеризован. **Очень хороший сенситив видит, как лучи поднимаются к потолку, которые освещают его во всех направлениях, в радиусе от 1 до 1,5 метров.** Два луча поднимаются параллельно друг другу, не притягиваясь и не отталкиваясь. Положительный, самый интенсивный, сияет сине-индиговым с фиолетовыми и зелеными лучами; отрицательный желто-оранжевый с красными и серыми лучами; но в каждом луче эти крайние излучения, более или менее многочисленные, бледны и имеют тенденцию исчезать в отражениях синего и желтого. Если внимательно присмотреться, можно даже заметить в свете каждого полюса семь цветов призмы. **Блестящие искры летят от полюсов магнита и, мерцая, поднимаются к потолку. Свет от этого двойного луча достаточно интенсивен, чтобы осветить всю комнату и даже позволить вам читать газету.** Сам магнит почти полностью светится, особенно по направлению к полюсам; также становятся заметны трещины и изъяны, которые могут быть скрыты внутри металлической массы.

Когда на полюсы магнита помещают большую картонную воронку, разрезанную по направлению к самой узкой части, чтобы оставить отверстие диаметром 5–6 сантиметров, тогда **два луча объединяются в один, и возникают лучи разных цветов**, наблюдаемые сначала в отдельных лучах, в определенном порядке, и всегда одинаково по отношению к различным точкам горизонта, как мы вскоре узнаем.

Поместив в световой столб над отверстием рупора полосу листового металла или картона шириной 7–8 см и длиной 25–50 см, концы которой, оканчивающиеся точками, загнуты кверху, полоска начинает целиком светиться, а колонна делится на два луча, которые выходят через кончики. Цвета не одинаковы в каждой точке, но меняют оттенки, если направление полосы изменяется по отношению к различным точкам горизонта. **В меридиане точка N — сине-голубая с фиолетовыми и зелеными лучами; кончик S красный с серыми и оранжевыми лучами. С востока на запад точка E серая с фиолетовыми лучами, точка W желтая с оранжевым и зеленым.**

Если заменить эту полосу квадратной пластиной со стороной 25–30 см, с также приподнятыми углами, то светящийся столб разделится на четыре луча, которые светятся таким же количеством основных цветов. Синий-индиго, смешанный с фиолетовыми и зелеными лучами, находится на севере; желтый с зелеными и оранжевыми лучами на западе; красный на юге с оранжевыми лучами и другие темно-серые; восток сияет светло-серым.

Если пластину медленно вращать, чтобы перенести точку, которая находилась на севере, на запад, то лучи света сначала следуют за каждой точкой, пока она не опишет примерно 50°, затем они покидают ее, чтобы вернуться на свое место благодаря вкладу в четыре стороны света, то есть синий цвет, повернувшийся на

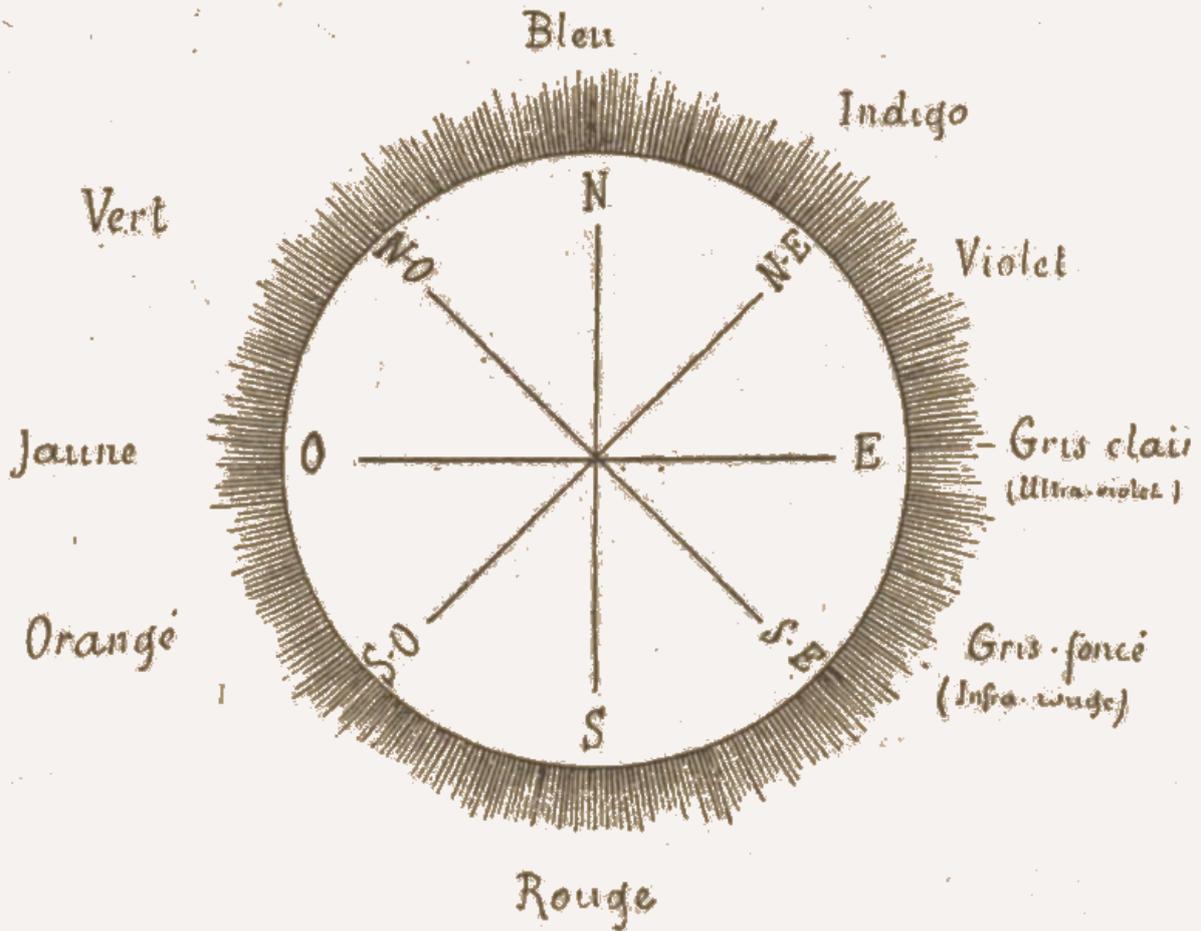
северо-запад, идя на запад, переносится в точку, прибывающую на север, и три других ведут себя так же.

Это явление еще более примечательно, если квадратную пластину заменить круглой. Подобно первой, она светится во всем своем объеме, окружность сияет гораздо более ярким блеском, и со всех сторон исходит бесконечное количество цветных лучей. Пурпурный появляется на северо-востоке, индиго на севере-северо-востоке, синий на севере, зеленый на северо-западе, желтый на западе, оранжевый на юго-западе и красный на юге. Юго-запад темно-серый; восток светло-серый.

При медленном повороте пластины цвета слегка колеблются, сначала притягиваясь в направлении движения, затем возвращаются на свои места, не имея возможности сдвинуть их более чем на 5–6 градусов.

Таким образом, магнетический свет представляет нам здесь самое неожиданное зрелище. Мы не только наблюдаем явление дисперсии, но также замечаем реальный горизонтальный спектр, **фиг. 51**, со всеми цветами солнечного спектра; и, кроме того, эти цвета расположены в одном порядке с их самыми разнообразными оттенками.

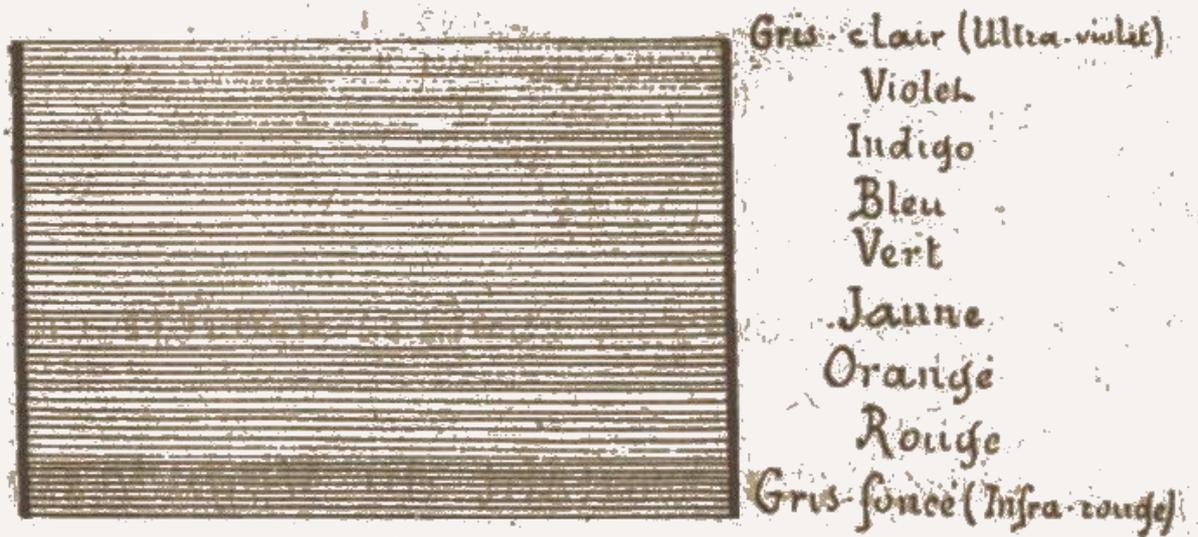
Инфракрасные лучи светятся темно-серым цветом и ультрафиолетовые лучи светло-серым цветом, и собираются вместе на востоке, образуя круговую палитру всех цветов, которые поражают сетчатку наших глаз.

Фиг. 51. — Спектр магнитного света.

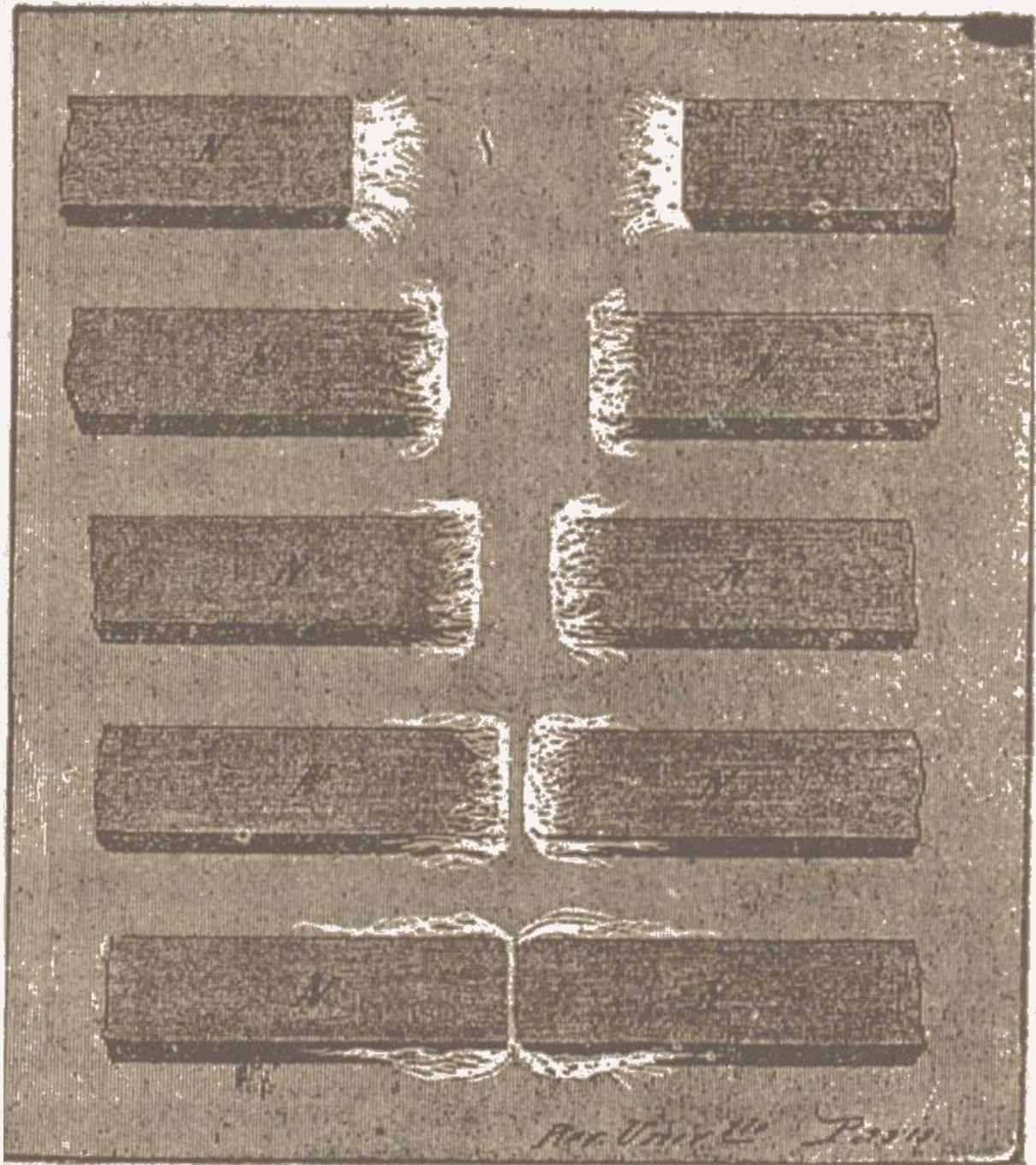
В главах, посвященных магнетизму тепла, мы отметили в потоке нагрева, что действие области, расположенной к северо-западу, определяет последовательные эффекты сна и пробуждения, контрактуры и паралича, которые мы не могли объяснить. Заметив с тех пор, изучая магнетизм света, что зеленый цвет определяет эти эффекты, как два соединенных полюса магнита, батареи и человеческого тела, мы теперь имеем подтверждающее объяснение, достаточно красноречивое, чтобы не искать другое.

Когда магнит кладут на стол, лучи света движутся горизонтально; и если мы накроем два полюса воронкой из предыдущих наблюдений, то два луча также соединятся в один; и каково бы ни было положение ветвей магнита по отношению друг к другу, цвета располагаются в том же порядке. Получив их на экране, мы замечаем, что красный расположен внизу, имея темно-серые лучи, как будто они самые тяжелые; выше расположены последовательно оранжевый, желтый, зеленый, синий, индиго и фиолетовый со светло-серыми лучами.

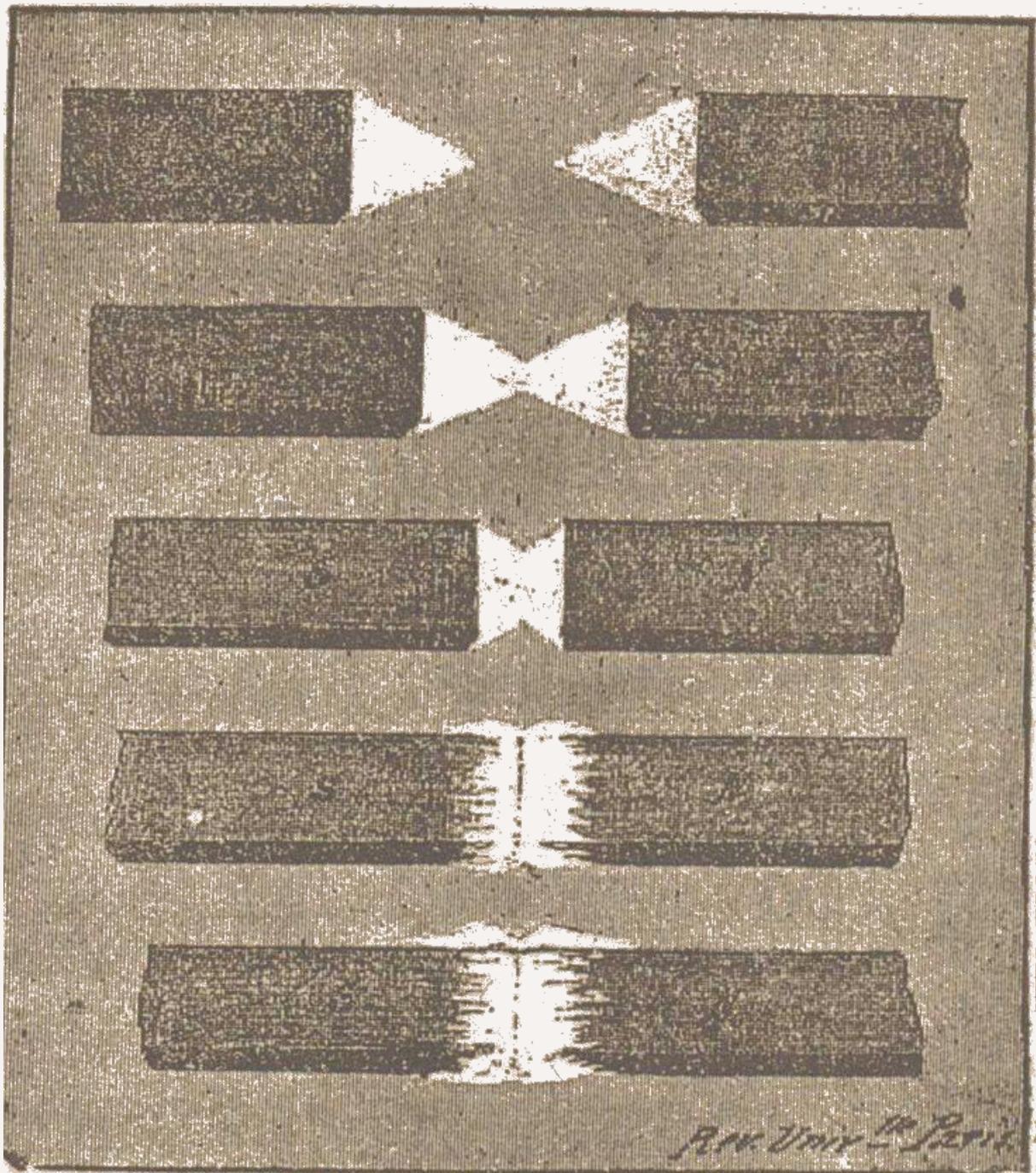
Фиг. 52. — Спектр магнитного света.

Таким образом, мы все еще наблюдаем здесь световой спектр, цвета которого расположены горизонтально один над другим в вертикальной плоскости, как показано на фиг. 52.

Фиг. 53. — Одноименные потоки отталкиваются друг от друга.

Два светящихся луча, исходящие от полюсов магнита в форме подковы, по-видимому, не оказывают друг на друга сколько-нибудь заметного действия; но это не то же самое с лучами, исходящими от разных магнитов.

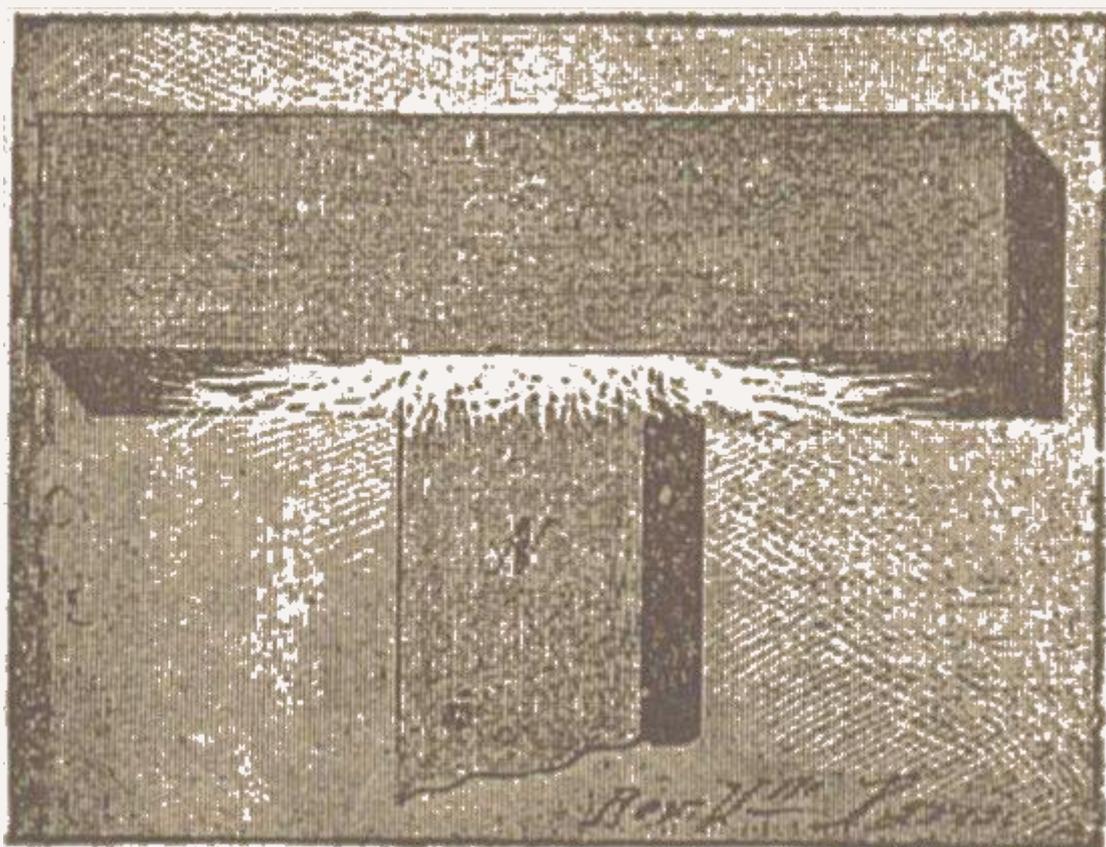

Фиг. 54. — Разноименные потоки притягиваются друг к другу.

Лучи одного цвета отталкиваются друг от друга, фиг. 53; цвета противоположных лучей притягиваются друг к другу, фиг. 54.

Если к одному из полюсов стержневого магнита приложить какое-либо тело, то свет последнего изгибается и частично следует за телом, что препятствует его нормальному подъему, как показано на фиг. 55.

Эти три фигуры, взятые из работы полковника де Роша об «Объективности эманаций», были нарисованы с натуры его подданным Лораном и написаны акварелью, но типографская репродукция может передать лишь слабое впечатление.

Фиг. 55. — Магнитный свет не проходит через тела, которые к нему приложены.

Изображения, полученные д-ром Наркевичем-Иодко (Narkiewicz-Iodko) с помощью его электрографического процесса, также показывают притягательные и отталкивающие действия. Фиг. 56 представляет два магнитных стержня, представленных друг другу полюсами с противоположными наименованиями. Мы видим, что эманации, длинные и тонкие, излучаются во всех направлениях, особенно в направлении силовых линий, и что они взаимно притягиваются от одного полюса к другому.

Может ли чувствительная пластинка непосредственно воздействовать на излучение магнита, когда он действует один? — Я пробовал несколько раз с бромжелатиновыми пластинами, но безуспешно. Рейхенбаху это удалось, используя йодированные пластины.

«Г-н Карл Шух (Karl Schuh), свободный профессор физики в Вене, хорошо известный своими работами над микроскопом газа и, по его словам, благодаря своему мастерству в дагерротипировании (daguerreotypie) был достаточно любезен, чтобы оказать мне свою помощь. Он поставил в темной комнате йодированную тарелку,

перед которой положил открытый магнит; при этом у него была еще одна тарелка в другой темной комнате, но без магнита.

Через несколько часов он понял, что первая пластинка, обработанная парами ртути, подверглась воздействию света, а вторая — нет; но разница между ними была незначительной. Чтобы лучше увидеть эффект, он взял магнит, приложил его к йодированной пластинке, приняв величайшие меры предосторожности, чтобы избежать малейшего следа света во время манипуляции, свидетелем которой я был; он положил все в коробку, которую засунул между толстыми матрасами и оставил там на 64 часа. Пластинка, снятая в темноте и подвергнутая воздействию паров ртути, показала полное воздействие полученного света на всю свою поверхность. Таким образом, очевидно, *если только другие причины не способны воздействовать на фотопластинки в течение значительного времени*, свет, правда, слабый и медленного действия исходит от магнита.» (*Le Fluide des Magnétiseurs, Жидкость намагничителей*, стр. 155).

Фиг. 56. — Потоки противоположных полюсов притягиваются друг к другу.

Таким образом, магнитный свет представляет собой наиболее поразительные аналогии со светом, воздействующим на нашу сетчатку. Поищем другие аналогии.

Этот свет порождает совершенно ограниченные тени, когда между ними и освещенными предметами помещают руку, книгу, любой экран.

Если на магнитный свет подуть или создать поток воздуха, взмахивая веером, **он колеблется, как пламя свечи.**

Если магнит двигать вслед за ним, он изгибается и медленно принимает нормальное положение в продолжении полюсов, совершив несколько волнообразных движений.

Погружая палец, палочку или небольшой предмет в световой столб, **он разделяется**, огибает предмет и вновь формируется на несколько сантиметров выше, оставляя небольшое темное пространство; но если мы поместим книгу или доску шириной от 8 до 10 сантиметров, **две отдельные части продолжают свое движение параллельно друг другу, не соединяясь.**

Почти все тела, помещенные в столб света, сами становятся полностью светящимися.

Если пучок лучей падает наклонно на полированную поверхность, например на зеркало, то **почти все лучи отражаются** в силу законов, управляющих отражением светящихся лучей.

Падая на двояковыпуклую линзу, лучи преломляются подобно лучам света и **концентрируются в фокусе линзы**; но мы замечаем, что **расстояние этого фокуса больше, чем у светящихся лучей.** В рассеивающих линзах преломление оказывается почти таким же, как у света, попадающего на нашу сетчатку.

Если световой луч падает на призму, он распадается и образует цветной спектр, не лишенный аналогии с солнечным светом; **но конус, в котором преломляются лучи каждого цвета, намного больше**, что говорит нам о том, что некоторые цвета гораздо более преломляемы, чем солнечные лучи.

Цвета магнитного спектра просты или, по крайней мере, **неразложимы обычными средствами.** Так, если один из них получить на маленькое зеркальце и отразить его на второй призме, сосредоточив в фокусе двояковыпуклой линзы, он преломится, но **не даст возникновения нового спектра.**

Если цвета магнитного спектра свести вместе и пропустить через двояковыпуклую линзу, в фокусе появится сверкающий белый свет.

Самые тонкие термометры и химические реактивы, применяемые в физике, не подвержены влиянию этих различных лучей. При этом **фиолетовый, индиго, синий и красный, являющиеся положительными, воспринимаются сенситивами в виде тепла или, скорее, неприятного тепла справа и очень приятной прохлады слева; в то время как оранжевый и желтый, являющиеся отрицательными, определяют почти противоположные эффекты на одних и тех же сторонах тела.** Всякое вещество, например вода, подвергшаяся в течение нескольких минут действию первого, кажется кислой, свежей, легкой, приятной на вкус чувствительным людям, которые пьют ее с удовольствием; в то время как под действием последнего вкус становится щелочным, теплым, безвкусным, вызывающим тошноту, и субъект пробует

воду только с отвращением, но даже самый искусный химик не может найти ни малейшего изменения в природе того и другого.

Наконец, магнитный свет воспринимается через сетчатку, потому что, **если сенситив закрывает глаза, он совершенно ничего не видит**. Поэтому *ясновидение (voyance)* сенситивов не имеет ничего общего с *ясностью (lucidité)* сомнамбул.

§ III. — ЗЕМНОЙ МАГНЕТИЗМ.

Земной Магнетизм повсюду, и его нигде нельзя уловить. Отмечаем его наличие на магнитной стрелке; но кажется, что это невозможно увидеть. В гл. VI, пользуясь каким бы то ни было стеблем, мы уже сумели накопить его, сгустить таким образом, чтобы сделать его ощутимым для чувствительных посредством впечатлений теплоты и свежести, отталкивания и вожделения, притяжения, увеличения или уменьшения органической деятельности и др. Подобно магнитному агенту, который мы наблюдали в магните и в человеческом теле, **агент земного магнетизма должен подпадать под зрительный сенсор**, то есть, быть видимым глазами.

Действительно, в темной комнате поместим любой стержень наискосок в направлении полюсов земли или просто положив его горизонтально на стол в направлении меридиана, и хороший чуткий сенситив не заставит себя долго ждать, чтобы увидеть стержень, полностью светящийся. **Середина, которую мы можем считать ее экватором, освещена слабо; но по мере приближения к краям свет становится все ярче и ярче: этот свет сначала кажется совершенно белым; но вскоре тот, что на северном конце, приобретает красивый голубой оттенок, а тот, что на южном конце, — красивый красно-оранжевый оттенок; и от каждого из них исходит пучок лучей одного цвета длиной от 8 до 10 сантиметров**. После часа ожидания в темной комнате, когда глаз очищается от всех светящихся частиц, которые он мог удержать, испытуемый различает оттенки в цветах, характерных для каждого полюса. На севере в основном фиолетовый и зеленый; на юге желтый и серый. И, бесконечно любопытное наблюдение, которое могло бы быть использовано для создания рациональной теории токов, как для кучи, так и для магнита и человеческого тела, эти цвета накладываются один на другой. На севере зеленый ниже стержня; синий, индиго и фиолетовый — сверху; на юге внизу серый, затем идут красный, оранжевый и желтый. Кажется, что цвета начинаются от экватора вверх и двигаются к концам; но при очень внимательном наблюдении испытуемый видит, как они скользят друг по другу от одного конца стержня к другому, следовательно, они возникают не в середине, как можно было бы изначально предположить; но они идут бок о бок, а положительные движутся с юга на север; отрицательные, с севера на юг. Если есть два тока, скользящих один по другому в том, что принято называть *магнитным током земли*, то это, безусловно, одно и то же для тока батареи, для тока магнита и человеческого тела. Но опять же, давайте не будем строить теории, а просто посмотрим на факты.

Рейхенбах изучал магнетизм Земли другим способом, используя металлическую сферу, пересекаемую электромагнитом.

«Я достал, сказал он, полую сферу в два фута в диаметре (60 см), сделанную из толстой пластины, для изучения одических явлений, которые она вызывает. Я пересек ее с помощью большого железного стержня, окруженного тройной спиралью из медной проволоки, которая в то же время пересекала ток столба Вольта, образованного шестьюдесятью цинково-медными элементами по шесть дюймов. Вся сфера была покрыта нежным свечением тысячи цветов радуги на расстоянии примерно двух-трех дюймов от поверхности сферы; от южного полюса красное пламя толщиной с руку поднялось на три дюйма над поверхностью, расширилось и оттуда упало в голубое пламя, которое в конце концов распространилось по северному полушарию. Два пучка встретились на экваторе. Сила света была максимальной на полюсах; затем она уменьшилась, чтобы достичь хотя бы экватора.

Это было произведено внутренним электромагнитом, его действие соединилось с действием одного и земного магнетизма. Сферические веретёна представляли, по сути, по всей периферии цвета радуги, которую мы только что видели вокруг диска: красный на юге, оранжевый на юго-западе, желтый на западе, зеленый на северо-западе, синий на севере, затем фиолетовый; все это с тончайшей градуировкой. Наконец весь восток стал серым; мои сенситивы уже не различали две дуги, относящиеся к инфракрасному и ультрафиолетовому, а смешивали все вместе под наименованием серого. Лица, наделенные более сильной чувствительностью, чем те, которые были у меня под рукой, несомненно, восприняли бы здесь более тонкие окраски.

Таким образом, сфера предстаёт перед нами как маленькая земля, покрытая светом, аналогичным полярным сияниям, и окруженная повсюду одическим агентом, который также покрывает земную поверхность, подобно тому, как потоки устремляются к югу, показывая его нам. Здесь он появляется в виде красивой радуги.» (*Le fluide des magnétiseurs*, стр. 76).

Так как **магнитный агент везде один и тот же и всегда подчиняется одним и тем же физическим законам**, я удовольствуюсь тем, что здесь, как и во всех телах и агентах, которые мне еще предстоит изучить, **магнитный свет**, каковы бы ни были его оттенки, **позволяет себе быть проведенным на расстоянии по проводу, что он отражается зеркалами, преломляется при пересечении линз и призм** и что он всегда обладает всеми характеристиками, описанными в конце предыдущего §.

IV. — ЭЛЕКТРИЧЕСТВО.

В темной комнате электростатическая машина едва видна, и испытуемый может различить только стеклянную пластину, проводники и другие металлические детали, которые светятся только собственным светом. Но **как только машина заработает, она станет полностью светящейся**. Диск сверкающе-белый, и **если машина подает**

два электричества, положительный проводник становится сине-индиго; негативный, желто-оранжевый. Если два проводника соединить, искра летит, и сила света устройства на несколько мгновений уменьшается, чтобы вскоре вернуться к своей нормальной силе. Искра белая; но кажется окруженной зеленоватыми лучами.

В темной комнате, особенно если стрелять искрами, субъект ослепляется, зрение, которое тогда менее совершенно, может даже совсем исчезнуть. Поэтому предпочтительнее проводить этот тип эксперимента в полумраке, когда испытуемый ходит в сомнамбулизме, в фазе ясности с открытыми глазами.

Заряженный электрофор полностью светится. Стеклообразная трубка, натертая шерстяной тканью, светится синим цветом, пока она заряжена электричеством; при трении ткань желтеет. С палочкой из смолы происходит обратное: она желто-оранжевая, пока нагружена, тряпка при трении синяя.

Активная батарея полностью светится. Положительный элемент светится сине-голубым, особенно вверху; негативный желто-оранжевым. **Когда цепь замыкается токопроводящим проводом, этот провод становится полностью белым и вокруг него мы наблюдаем светящийся ток, который циркулирует в виде спирали от положительного полюса к отрицательному.** Если цепь разомкнуть, перерезав провод в любой точке, две части провода останутся светящимися, но окраска проводов изменится, и спираль исчезнет. Положительный провод — синий, отрицательный — желтый, и с обоих концов исходит эманация одного и того же цвета. Эта эманация тем длиннее, чем больше активность напряжения. Если мы скрутим конец двух проводов, чтобы сделать один проводник, сразу же появится зеленая эманация.

§ V. — ТЕПЛО.

Трудно методически изучать световые проявления тепла, потому что для его производства всегда необходимо раскаленное тело. Тем не менее, принимая определенные меры предосторожности, мы можем наблюдать почти все из них. Я укажу на несколько.

Если в полумраке, когда испытуемый находится в фазе ясности с открытыми глазами, на конец железного стержня, нагретого другим концом, над печатающим стеклом лампы с хорошим абажуром намотать металлическую проволоку, проволока станет синей по всей длине, а эманации того же цвета исходят из свободной конечности. При удалении источника тепла происходит охлаждение стержня и изменение окраски нити. Он становится желтым, и из свободного конца выходит эманация того же цвета.

Эти явления почти одинаковы, какова бы ни была ориентация стержня относительно меридиана.

Если вы прикрепите проволоку к каждому концу стержня и нагреете ее в середине, две проволоки загорятся, и из двух свободных концов выскочит эманация; но не только цвет не одинаков в каждой нити, но и меняется в зависимости от ориентации. В меридиане нить синяя на севере, красная на юге; с востока на запад в первой точке она серая, во второй желтая. При удалении источника тепла в обоих проводах меняется окраска: на севере она становится красной, на юге — синей, на западе — серой, на востоке — желтой; оттенки постепенно ослабевают по мере охлаждения и полностью исчезают, когда стержень излучает лишь слабое тепло.

В пластинах, нагретых посередине, происходит примерно то же, что и со светом магнита. Бесполезно проделывать здесь повторное описание, и я ссылаюсь на § II этой главы. При охлаждении в одних и тех же точках окрашивание меняется на обратное.

§ VI. — СВЕТ.

Как и тепло, свет в этом аспекте трудно поддается методическому изучению. **Мы должны отделить свет, воздействующий на нашу сетчатку, от магнетического света, который она излучает.** Тем не менее, принимая большие меры предосторожности, это может быть достигнуто.

Свет не проходит к глазу через непрозрачные тела. Это свойство послужит основой для некоторых экспериментов.

В темной комнате физиков пропустим пучок солнечных лучей, разложим этот пучок через призму и отбросим световой спектр на стену или на экран. Если мы поместим конец металлической проволоки в один из цветов спектра, то проволока сразу же загорится по всей своей длине, и испытуемый в фазе ясности с открытыми глазами увидит эманацию, исходящую из свободного конца. Цвет проволоки и эманация всегда такой же, как и полоса, в которую она окунается.

Все цвета спектра передаются одинаково; а так как свет, воздействующий на нашу сетчатку, не передается на расстояние по проводу, мы должны признать, что сюда **передается магнетический свет каждой цветной полосы**, тем более что воздействует только на глаз видящего.

Если мы поместим две проволоки, одну в желтую полосу, другую в синюю, и на расстоянии нескольких метров скрутим эти две проволоки вместе, как если бы получился один и тот же проводник, концы нити, которые погружаются в цветные полосы берут эти раскраски до точки пересечения; но там синий и желтый исчезают, уступая место красивому зеленому, который выходит из свободного конца в виде эманации длиной в несколько сантиметров.

Если мы поместим 7 проводов 7 цветов спектра и на определенном расстоянии скрутим их вместе, чтобы получился один проводник, как и раньше, до места

соединения каждый провод светится тем цветом, в который он ныряет; но оттуда он становится полностью белым, и в конце появляется длинная эманация того же цвета.

Таким образом, перестраивается не свет, каким он кажется нашему глазу, потому что он воспринимается только чувствительным глазом, а *магнетический свет*, испускаемый солнечным светом.

Можно изучать проявления *магнитного света* более простыми средствами.

Если нить, выставленную на солнце, ввести в темную комнату, то эта нить становится полностью синей, а на свободном конце выплещивается эманация того же цвета. Если нить подвергается воздействию лунного света, она становится желтой, и сразу же появляются эманации того же цвета.

Так как свет солнца и луны никогда не предстает перед нашими глазами голубым и желтым, то передается именно *магнетический свет*.

Все эксперименты, описанные в гл. IX можно повторить здесь для исследования магнитного света, используя проводящую нить, заканчивающуюся в темной комнате, когда испытуемый полностью бодрствует, или в полумраке, когда испытуемый находится в фазе *ясности* глаз, открытых из сомнамбулического состояния.

Магнитный свет проходит через некоторые непрозрачные тела. Рейхенбах наблюдал это явление, которое он описывает следующим образом:

«Я закрепил, сказал он, в одной из ставней темной комнаты прямоугольную **медную** пластину величиной с ладонь, похожую на оконное стекло, с той лишь разницей, что стекло заменили медью. Эту пластину можно было поднять или опустить, как прилавок. Когда солнце светило снаружи, оно казалось сенситивам темной комнаты как бы освещенным красным светом.

Перед этим окном стоял начищенный белый стол; если я открывал ставню, солнце освещало стол и делало на нем блестящий овал; Я оставил ставню закрытой и посадил перед столом чувствительного человека, который ничего не знал об этих вещах. Прежде чем у него развились зрительные способности, я заставил его положить левую руку на стол и велел нащупать, не вызывает ли какое-либо место у него неприятных ощущений. Через некоторое время он остановился в правильном месте, которое, по его мнению, было **намного холоднее**, чем остальная часть стола. В этот момент я держал его руку и для большей безопасности накрыл ее своей. Затем я открыл ставню и был приятно удивлен, увидев, что солнечные лучи падают исключительно на мою руку.

Лучезарная материя, пришедшая от солнца, прошла, таким образом, через медь, удерживающую светящиеся лучи, и направила одические лучи в то самое место, куда падали светящиеся лучи, когда они были оставлены свободными. Пока металлическая пластина удерживала световое излучение, одическое излучение свободно

проходило через нее. **Как световые лучи проходят через стекло, так и одические лучи проходят через медь. Медь показала себя, так сказать, диоданом (diodane).**

На следующий день я сделал еще один шаг вперед. Я не открыл ставню, прежде чем чувствительные могли видеть; Я оставил сенситива на час в темной комнате, и только когда он ясно увидел одический свет, я подвел его к столу. Это было примерно в то же время, что и накануне. Я направил его взгляд на поверхность стола. **Он увидел голубоватое пятно, блестящее, имеющее форму параллелограмма, хорошо очерченное.** Я заставил ее положить на него руку, чтобы она прикрыла его. Затем я открыл ставню; мгновенно его рука засияла ярче всего, и это была только его рука. Остальная часть стола оставалась в тени.

Таким образом, одические лучи, проходившие через пластинку, сопровождались световыми излучениями од. Поэтому **металл можно считать одически прозрачным.**

Вскоре я повторил эти опыты с другим сенситивом, одним из сотрудников моей шахты. На этот раз стола не было, и я уронил одическое изображение на пол. Все явления воспроизводились, как указано выше, и это имело место и при комбинировании большого числа вариантов.

Таким образом, я пришел к мысли, что **од — это всего лишь новый вид вибрации эфира.**» (*Le Fluide des magnétiseurs*, стр. 86.)

§ VII. — ДВИЖЕНИЕ.

Заставляя маятник совершать поступательное движение вокруг вертикально поставленного стержня, как в опытах, описанных в § I гл. X этот стержень становится светящимся, а окраска меняется в зависимости от направления движения. Он синий, когда движение происходит слева направо; желтый, когда это делается справа налево. Металлическая проволока, прикрепленная к этому стержню, излучает свет на расстоянии, а из свободного конца исходит эманация того же цвета.

То же самое относится к вращательным движениям, описанным в § II той же главы.

Движение маятника, колеблющегося вблизи предыдущего стержня, освещает и этот стержень, и проводящую нить. **Если маятник колеблется в направлении меридиана, окраска синяя; если он колеблется с востока на запад, он желтый.**

Эти окраски не очень интенсивны, а эманация, исходящая от конца проволоки, едва достигает сантиметра в длину. При растирании окраска становится намного ярче, а длина эманации иногда достигает 3-4 сантиметров.

Бутылка с взбалтываемой жидкостью становится тем ярче, чем сильнее взбалтывание. Окраска варьируется в зависимости от природы жидкости. **Вода мерцает молочно-**

белым. Если через пробку ввести во флакон металлическую проволоку, то проволока также светится по всей своей длине, а из свободного конца исходит эманация.

Жидкость, текущая в трубке, делает эту трубку светящейся, и окраска также меняется в зависимости от природы жидкости; но здесь особая окраска имеет тенденцию приближаться к желтой.

Если какой-нибудь стержень, например, железный, потереть напильником, то железо и напильник станут совершенно светящимися. Железо блестит желтым цветом; напильник синим.

§ VIII. — ЗВУК.

Когда вы ударяете в колокол, чтобы он зазвучал, он становится полностью светящимся, а точка удара сияет более ярким блеском. Окраска принимает разные оттенки в зависимости от направления, в котором направлен колокол, а также в зависимости от интенсивности извлекаемых из него звуков.

Когда отверстие направлено в зенит или на север, окраска синяя для звуков средней интенсивности; он становится индиго и даже фиолетовым для высоких звуков. Когда отверстие направлено на восток, окраска серая, с прожилками фиолетовых лучей. К югу он меняется, в зависимости от силы звуков, от оранжевого до ярко-красного; к надиру (*прим. перев. МК. - точка диаметрально противоположная зениту*) он желтый или оранжевый; к западу он меняется от желтого к оранжевому.

Смычок скрипки освещает всю деку; струны, и особенно те, которые вырезаны, блестят живее. Окраска также меняется в зависимости от интенсивности звуков.

§ IX. — ИМИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ.

Химические действия вызывают очень замечательные световые явления.

Откупоренная в темноте бутылка шампанского или лимонада светится белым накалом. Сверкающий сноп голубоватого света вырывается из горлышка и, мерцая, поднимается к потолку, который, таким образом, освещается в радиусе почти двух метров. Этот сноп быстро исчезает, и бутылка остается светящейся до тех пор, пока полностью не исчезнет шипение жидкости.

Если мы поместим винную кислоту с пищевой содой в бутылку, наполовину наполненную водой, то бутылка и вся масса жидкости вдруг загорятся, и из горлышка брызнет струя голубого света, которая поднимается к потолку.

Все растворения становятся светящимися. Негашеная известь, соль, сахар, растворяясь в стакане воды, дают молочно-белый свет, освещающий стакан и всю

массу жидкости; и пока длится действие растворителя, от краев стакана мерцают синие бахромы. **Все световые явления прекращаются, как только растворение завершено.**

Брожение, не исключая гниения, представляет собой источник света переменной интенсивности; а от краев ваз, содержащих вещества, находящиеся в процессе брожения или гниения, постоянно выделяются голубоватые каймы, которые поднимаются мерцанием.

Металлический стержень, погруженный в агрессивную жидкость, например в серную кислоту, освещает всю массу жидкости; стержень, который блестит ярче, даже становится прозрачным, а конец, находящийся вне жидкости, издает долгий, более или менее ослепительный сине-индиговую эманацию.

Все кислоты светятся красивым голубым светом, а некоторые, особенно при перемешивании, особенно заметны. **Оксиды обычно бледно-голубые или красноватые**; основания желтые или оранжевые.

§ X. — ЗАПАХИ.

Я почти не изучал световые проявления запахов; но все заставляет меня признать, что каждый из них имеет свою собственную окраску. Во всех случаях, когда откупоривают бутылку с душистыми веществами, испытуемый видит всплывающую вверх небольшую светящуюся струйку, которая поднимается на 20—30 сантиметров. **Мускус кажется голубовато-белым; камфора желтовато-белая.**

§ XI. — ЖИВОТНЫЕ.

Высшие животные сияют цветами, аналогичными цветам человека; а так как нижние лишь очень немного отличаются, мне кажется бесполезным делать здесь их специальное описание. Тем не менее, необходимо сделать замечание: **Голова животных не окружена ореолом, как у человека.**

§ XII. — РАСТЕНИЯ.

В темной комнате растения представляют очень примечательную особенность. Давайте сначала посмотрим на кустарник, а еще лучше на декоративное растение в ящике или в горшке.

Через 10-20 минут цветки выходят из темноты и становятся заметными в виде сероватого облака; позднее образуются более светлые, яркие пятна; и вскоре цветы становятся совершенно отчетливыми и узнаваемыми. После довольно длительного пребывания становятся видны сами листья и стебли. **Окраска верхушки растения**

голубая, стебля желтоватая. Каким бы цветом мы ни увидели цветок при дневном свете, он синий. Так, желтые календулы, розы или георгины сначала кажутся полностью синими; затем под этим магнетическим цветом проявляется собственный цвет цветка, делающий его узнаваемым.

В голубизне цветка имеется несколько оттенков. Край лепестков искристо-голубой, серединка светло-голубая; пестик и тычинки сине-индиго и испускают тонкие эманации того же цвета. Различные оттенки растения, расходящиеся вокруг него, придают ему вид яркого куста необыкновенной красоты; **растение достаточно освещено**, чтобы видящий мог без всякого усилия различить **все детали формы, структуры и цвета.**

Плоды в целом голубые; но ближе к цветоносу они кажутся желтыми; с противоположной стороны они светятся сине-индиго.

Семена, заключенные в мешочек или в стеклянную бутылку, сияют красивым голубым цветом; но при внимательном рассмотрении каждого из них испытываемый замечает желтую полосу. **Клубни в целом желтые; та часть, которая их прикрепляла к корню, голубая, противоположный конец светится оранжевым.**

Ветка зеленого дерева кажется голубовато-белой, и с каждого конца исходит эманация. Эта эманация синяя в верхней части и желтая в нижней части, то есть в той, что прикрепляет его к дереву. Если ветка сухая, она сияет теми же красками, но оттенки бледнее, а эманации немного короче.

§ XIII. — МИНЕРАЛЫ.

Материя, которую считают инертной, несомненно, является местонахождением определенной молекулярной активности, которую официальная наука еще не определила, активности, которая выражается вибрациями, имеющими характерную форму, свою амплитуду, свой способ распространения, свою скорость; словом, особым способом движения. И поскольку **всякое движение становится светящимся** для чувствительных, в темной комнате все тела должны сиять собственным сиянием.

В самом деле, в предисловии к этой главе мы видели, что некоторые сенситивы только в темноте ночи видят сияние окружающих их металлических предметов, а в темной комнате у сенситивов Рейхенбаха светятся кристаллы, что заслуживает особого внимания.

Приняв принцип этого явления, я скажу только, что **все кристаллы светятся сверху синим цветом индиго; желто-оранжевые на нижней части, то есть на той, на которой они развились;** и что при нисхождении по ступеням минерального царства **металлы и металлоиды светятся сами по себе только одним или составным цветом.** Когда они имеют продолговатую форму, с каждого конца выходит эманация; если они в шариках, эманаций выделений нет и вся их поверхность покрыта светящимся

пушком; толщина этого светящегося слоя пропорциональна массе тела, которое его выпускает.

Свинец и кобальт имеют синий цвет; сера имеет особенно примечательный индиго-синий цвет; висмут и цинк красные; калий, оранжево-красный; медь, красный, в окружении зеленовато-желтого; платина, золото, серебро, сурьма, кадмий, белёсый; хром и никель зеленовато-желтые; железо, серо-голубоватый; мышьяк и йод, красноватый.

§ XIV. — ТОКИ.

Почти все, что можно сказать о токах, уже изложено в предыдущем §. Тем не менее я добавлю несколько наблюдений, которые могут послужить основанием новой теории.

Давайте сначала посмотрим на человеческое тело.

Как мы видели в § I, циркуляторный поток вырывается из каждой конечности в виде длинных светящихся эманаций. **Если мы скрестим руки одну над другой, положив пальцы друг на друга в противоположных направлениях, выделения исчезнут**, и чувствительный отчетливо увидит положительные и отрицательные цвета, скользящие друг по другу в противоположных направлениях. То же самое явление, если вместо того, чтобы класть руки друг на друга, мы берем большую палку. **Пучок сине-голубых лучей циркулирует над палкой из правой руки в левую; пучок желто-оранжевых лучей внизу, слева направо.** Сине-голубой луч кажется больше, ярче другого.

Аналогичное явление получается, если соединить два противоположных по названию полюса магнита с помощью одной и той же палки и два полюса батареи с помощью большого металлического стержня.

§ XV. — НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЦВЕТАХ КАЖДОГО ПОЛЮСА.

Не считая инверсии цветов полюсов, наблюдаемой иногда полковником де Рошем и особенно доктором Люйсом, все экспериментаторы сходятся в утверждении, что **положительный полюс светится синим цветом и для человеческого тела, и для батареи, и для U-магнита**, но не все согласны с цветом **отрицательного полюса**. У Райхенбаха он **желто-красный**, у де Роша и Люйса — **красный**, для меня **желтый**.

Очевидно, что **цвет полюса не меняется в присутствии любого экспериментатора** и что если положительный полюс всегда светится синим, то отрицательный должен постоянно светиться желто-красным, то есть оранжевым, как сказал Рейхенбах; красный, как утверждают де Роша и Люйс, или желтый, как утверждаю я сам.

Откуда такая разница в восприятии? — Возможно, имеет место эффект приспособления взгляда субъектов; но эта гипотеза маловероятна. Я думаю, что у испытуемых скорее нет точности в знании и оценке цветов и, следовательно, в их описании.

Так как каждый экспериментатор желает подтвердить правильность своей теории аргументами, имеющими самую неоспоримую ценность, я покажу, что **если положительный полюс светится СИНИМ**, как утверждают все экспериментаторы, **то отрицательный светится ЖЕЛТЫМ**.

Как я уже говорил, известно, что существует определенная *корреляция* между желтым и синим. В том порядке идей, который нас здесь интересует, эти два цвета некоторым образом *дополняют* друг друга и образуют полярную противоположность. Это два полюса магнитной гаммы цветов.

Для всех чувствительных глаз **синий цвет наиболее приятен**; с другой стороны, **желтый самый неприятный**.

Смешивание синего и желтого дает зеленый; и когда художники не имеют готовой этой последней краски, они готовят ее сами, смешивая первые две приблизительно в равных пропорциях.

Когда в темной комнате мы хлопаем в ладоши, от этого удара исходит огромный луч зеленого света.

Когда мы складываем две руки одну в другую, а также кладем одноименные пальцы точно друг на друга, из конца каждого из *сдвоенных пальцев* вытекает зеленая струя.

Если мы возьмем металлическую проволоку в каждую руку и на определенном расстоянии скрутим две проволоки вместе, чтобы получился один и тот же проводник, из этого двойного конца выскочит зеленая эманация.

Если мы соединим два полюса магнита или два полюса батареи одними и теми же двумя скрученными вместе проводами, на конце выскочит одна и та же зеленая струя.

То же самое и с магнетизмом Земли, используя любой стержень, помещенный в меридиан, на концах которого мы закрепим свободный конец двух скрученных вместе проводов.

То же самое и с кристаллами и со всеми агентами, которые снабжают нас одновременно двумя модальностями магнетического агента.

С другой стороны, как мы видели в гл. IX, касающийся *Магнитного света*, **зеленый цвет определяет у субъекта альтернативы сна и пробуждения, контрактуры и паралича, которые следуют друг за другом примерно через равные промежутки**

времени, и это явление достигается как при зеленом истечении, произведенном соединением двух модальностей магнитного агента, так и при зеленом цвете, извлеченном из солнечного спектра.

Так как смесь синего с любым другим цветом, кроме желтого, не дает зеленого, отсюда следует, что **именно желтый характеризует отрицательную модальность магнетического агента**. И если в характерном синем цвете положительного полюса присутствует индиго, а иногда и фиолетовый, то в синем цвете отрицательного полюса присутствует оранжевый цвет. Но красный цвет, являющийся положительным цветом, никогда не должен находиться здесь в ощутимо большей пропорции, чем все другие лучи спектра.

КОНЕЦ

«КАК НАУЧИТЬСЯ ВИДЕТЬ И ЧУВСТВОВАТЬ МАГНИТНЫЙ СВЕТ»

Курс из 12 часов, где вы освоите навык видения слоёв атмосферы человека, животных, растений, минералов. В результате, вы сможете читать человека, как открытую книгу, диагностировать физическое состояние, эмоции, мысли.

Я лично гарантирую вам успешное открытие новой способности, но при условии должного следования инструкциям и дисциплине.

Контакты для связи:

+351 912 510 800 (активны мессенджеры)

Ведущий курса: **Михаил Михайлович Ключников, Ph.D.**
доктор философии, магистр метафизических наук, психолог, гипнолог.

* * *

«ТРАНСПЕРСОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ВРАТА ВРЕМЕНИ:
ПУТЬ КОСМИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ»

www.TimeGates.ru
www.TimeGate.space

2003-2023